

1929

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

НА СТРОЙКЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ, ОРГАН ЦБ ПРОЛЕТСТУДА ВЦСПС И МБ. 1929 - 30 Г.

12

ЗА СОВЕТСКИМ РУБЕЖОМ

КРЕПИТЕ МЕЖДУНАРОДНУЮ СВЯЗЬ

Международное революционизирование начинает проникать в студенческие массы. Это и политико, ибо основная задача пролетарских студентств—подготовка интернационального воспитанного спланирует-революционера, который все события и всю работу рассматривает с интернациональной точки зрения, который чувствует себя частью всемирной армии революционных рабочих.

Часто мы встречаемся с фактами, когда наша пролетарская студентства, зарываясь в своей академии, бывает абсолютно не осведомлено о международном революционном движении, о массовых экономических боях пролетариата, о положении в работе студенческих организаций за границей.

Забвение международных интересов и обязанностей—характерная черта оппортунизма, который отталкивает молодежь от революционной борьбы и усылает классовую бдительность революционно настроенных элементов.

Лучший способ интернационального воспитания студенческих масс—международное революционное соревнование между советскими пролетарскими студентством и дружелюбным нам пролетарским студентством заграничным.

Особо важно укрепление международной связи сейчас, в момент обостренных классовых противоречий в капиталистических странах, когда буржуазия всеми силами готовит новую империалистическую войну против Советского Союза.

Буржуазия и социал-демократия охотно используют студентство, объединенное в фашистские организации, для расправы с нарастающим революционным движением.

За последние время noticeably увеличился всякого рода военных организациях. Особенно выделяются среди них студенческие военные организации, имеющиеся в большинстве капиталистических стран. Такие организации существуют в Австрии, Франции, Германии, Австрии, Чехо-Словакия, Италии, Польше и т. д.

На ряду с этим среди студенчества растет и революционное брожение. В Германии группа студентов перешла в коммунистическую партию. Во Франции многие студенты покинули свои военные организации и начали работать в комсомоле. В Польше студенческие полки отказались выступить на военных маневрах, за что были исключены все иновоснавшиеся военной дисциплины студенты.

Революционизирование студенчества капиталистических стран ставит своей задачей беспощадную борьбу против капитализма, активную помощь пролетариату для перехода к наступательной борьбе за пролетарскую революцию, разоблачение социал-предателей, готовящих новую кровавую войну.

Международное революционное соревнование обязывает нас всемерно поддерживать революционную часть студентства в капиталистических странах, ибо наша моральная поддержка и совет помогут друзьям в революционизировании студенческих масс. Международное революционное соревнование должно принять широкий размах только в том случае, когда в нем примет участие вся масса пролетарского студентства. ИНИЦИАТИВА В ЭТОМ ВОПРОСЕ ДОЛЖНА ПРИНАДЛЕЖАТЬ СОВЕТСКОМУ СТУДЕНЧЕСТВУ.

Соревнование не должно ограничиваться только соревнованием между нами в студентами капиталистических стран. Оно должно вылиться в соревнование между студентами капиталистических стран. Это еще больше укрепит международную солидарность и связь революционно настроенного студентства в капиталистических странах.

А. З.

ЗАПАСНЫЕ ОФИЦЕРЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ДОЛЛАРА

Соединенные штаты Северной Америки имеют хитроумные методы довоенной подготовки. Военное обучение молодежи главным образом проводится в специальной организации.

Хотя организация, согласно закону, «добровольная», как вообще вся военная подготовка молодежи в свободной Америке, но имеется множество средств вовлечения молодежи в эту «добровольную» военную организацию.

Студенческий корпус непосредственно организован при университетах и учебных заведениях и разделен на возрастные группы. В течение 2—4 лет студенты проходят по 4 часа в неделю практический и теоретический курс обучения. Они получают форму, оружие и прочее военное снаряжение. Многие тысячи студентов ежегодно до окончания назначаются лейтенантами (пороучиками) запаса.

Участие в военных занятиях дает студентам много преимуществ. Они получают не только форму и другие предметы обмундирования, но и бесплатное обучение и различные льготы. Знаящую студентов, не прошедших этого курса военного обучения, исключаются из университета.

ПРЕМЬЕР БРАУН СОЖАЛЕЕТ...

Официальный орган Ватикана публикует текст Konkordата, заключенного с Пруссией, и иерусалим папского нунция Пачелли с прусским премьер-министром Брауном (социал-фашист).

В своем ответном письме к нунцию Браун выражает сожаление по поводу невозможности распространения Konkordата на школу, ибо это вызвало бы бурю негодования. Однако он подчеркивает, что, несмотря на это, Konkordат в его нынешнем виде отнюдь не лишает католиков права преподавать религию.

Прусские правительством считает своей обязанностью защищать религиозные права, предоставляемые католикам государственной конституцией.

ЛОТУ НУЖЕН ЕВРЕЙСКИЙ ТРУП

«Еще Польша не сгнила—есть еще в Варшаве университет, в котором преподает профессор Лот, отличающийся своим антисемитизмом. Недавно этого профессора, высказавшего на заграничные гастроли во Франции, французские радикальные студенчеством задержали и ослепили, и поэтому он решил отвести душу на подлинных ему еврейских студентах. Он потренировал от них, чтобы они непременно представляли для работ в анатомическом музее еврейские трупы—иначе он их не допустит к христианским трупам.

Горевали, горевали еврейские студенты и не знали, как справиться с проклятым Лотом,—откуда достать нужных мертвецов. Ведь по еврейскому обычаю мертвецов нельзя вскрывать, и еврейские раввины, верховоидящие кладбищенскими делами, не дают ни еврейских трупов. Что тут поделаешь? Пошли они к председателю общества «Хесед Шней Эмсе» (настоящий благотворительность), которое оказывает помощь настоящую благотворительность—бесплатно их хоронит.

Пошел председатель торговаться с Лотом. Не уступает. Здесь, говорит, не лютюк, а Лот. Жив не буду,—а подайте труп еврейский!

Варшавская еврейская пресса описывает жуткую, напоминающую ужасы средневековья, церемонию передачи трупа университетским властям.

Ровно полночь. Госпиталь погружен во мрак. Потугины все огни. Все спит. Вдруг, стучится к привратнику в окно. Входит, открывает калитку. Одевает во все черное служки просит выдать им мертвеца. Подъезжает черный катафалк. Выносят мертвеца. Семь раз его обходят вокруг больницы и задушенными голосами читают мрачные псалмы Давида и главы псалтирских Миссы. Член правления погребального братства семь раз зажигает черные свечи и тушит их. Он рыдает и просит у мертвеца прощенья.

Ниченка 56 года Нехема Лифшиц не имела в Варшаве ни колма, ни двора, она поборалась по домам и жила впроголодь. Но мистическое описание средневекового колдовства кончается в варшавской еврейской газете «Извер Эке-пресс» следующим выговором против Советского Союза:

«Может быть, она была на родине (она прибыла из России) ашкеназишкой, может быть, она жертва кровавых событий, может быть, она жертва величия и может быть, ей некогда пришлось стать нищенкой и кончить столь ужасно...» Словом, большевистское зверство!

Удовлетворится ли Лот первым еврейским трупом или, как говорят, «кашпикт» приходит с едой—мы не знаем, но что под Лота ругают подлости—это несомненно. В одно и то же время, как будто руководимые одним и тем же центром, прокатились во второй неделе ноября агитационные студенческие митинги в Кракове, Берлине, Вене, Булапште, Праге и во Львове. Львовские студенты, показывая себя опытыми погромщиками еще в мае этого года, потребовали ни больше ни меньше, как введения 11% вормы при приеме евреев в университет. Другие просто требуют введения процентной нормы, не указывая—какой.

Едва принять во внимание, что в университет, особенно в Польшу, попадает только хорошо обеспеченный буржуазный и кулацкий сынок, что рабочих и крестьян там буквально кот наплакка, станет понятным реакционный характер польского, венгерского и даже немецкого, рекрутируемого отчасти из мелкобуржуазных кругов студентства, которое является авангардом фашизма.

Еврейское студентство идет на поводу своих раввинов и националистов. Оно также не может отказаться от своей буржуазной природы и на лот антисемитизма отвечает лудом суеверия!

С. Немолучий

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

13 ДЕКАБРЯ 1929 г. № 12

ПЕРЕЛОМ НАЧАЛСЯ

Кампания переыборов студпрофорганизаций заканчивается. Прошли областные конференции крупнейших организаций (Москва, Ленинград, Сев. Кавказ, Казань, Урал, Иваново и др.). Мы уже сейчас можем сделать некоторые выводы.

Во время переыборов студенчество мобилизовалось под знаменами социалистического строительства и генеральной линии партии. В основном студенческая масса чрезвычайно чутко реагировала на отклонение отдельных своих руководителей (профком советрслужащих I МГУ, Эксплуатационный техникум и др.) от основных принципов ленинского профдвижения.

Активность областных и краевых конференций была ключом. Большевицкая самокритика господствовала на конференциях, однако мы считаем своим долгом отметить, что иногда наблюдалось и перехлестывание самокритики, подмена могучего лозунга, поднимающего ярость масс, крикливостью, но это единичные случаи.

Борьба за социалистическую реконструкцию профтехнической школы, за коренную реорганизацию высшей школы, за выполнение директив партии (юношеский и молодежский пленумы ЦК) и правительства проходила красной нитью через всю переыборную кампанию.

Эффективность учобы и классовое воспитание будущих специалистов—вот тот отправной пункт, из которого исходила работа почти всех студ. проф. конференций.

Против апатичности, цеховщины и своеобразного тред-юнионизма, за твердый трудовой режим и пролетарскую дисциплину, за большевицкую четкость и непримиримость, за решительную классовую политику в профтехнической школе голосовало на своих съездах пролетарское студенчество.

Нас не может удовлетворить нищайшая работа. Мы еще варимся в собственном соку. Структура наших организаций еще недостаточна поворотлива. Она не приспособлена к усложнившимся условиям работы. Необходимо искать новых форм и методов работы. Сделать гибкими организации. Не упустить руководство и воспитывать студенчество как в вузе, так и на предприятии. Вот требования, выставленные массами пролетарского студенчества на своих конференциях.

Все конференции очень резко подчеркивали необходимость решительного прекращения администрирования, т. е. оно, «органически вросшее за предыдущие годы в практику работ студпрофорганизаций, является тормозом к переводу студпрофорганизаций на новые рельсы работы и на практике сдерживало развитие самокритики снизу, развитие массовости в работе и по существу гасило активность студенческих масс». (Из резол. 1-й Моск. областной конференции Пролетстуда.)

Основное ударение всей работы студпрофорганизаций сделать на общественно-политическое, классовое воспитание, причем центр тяжести классового воспитания перенести на предприятие—единодушно заявили пролетарское студенчество на своих конференциях.

«Сочетание учобы в производстве с общественной работой в нем должно являться основой всей воспитательной работы студпрофорганизаций». (Из резол. 2-го пленума ЦБ). Тезисы ЦБ Пролетстуда единогласно одобрены студенческой массой.

Если в перспективе (может быть и далеко) намечается полное сочетание школы с фабрикой, то из этого абсолютно неправильно, политически вредно делать вывод о

ликвидации студенческих организаций в настоящий период. Наоборот. Не ликвидация, а дальнейшее укрепление наряду с перестройкой в связи с новыми задачами.

У нас колоссальнейшее поле деятельности и внутри и вне вузов. Высказывание за ликвидацию в настоящих условиях означает неучет классовой борьбы, происходящей в стенах вузов. Оно является отражением неполноценности существа новых задач, выдвинутых перед нами партией.

Нельзя подменить колоссальную политическую работу по классовому воспитанию студенчества организационными мероприятиями.

Лишь кропотливое, тщательное изучение всех условий данной школы даст ответ о наиболее целесообразной организационной схеме.

Полный отход от администрирования, решительная борьба с ним ни в коем случае не означает отхода от участия в боях за социалистическую реконструкцию профтехнической школы.

Так понимать—значит подавать палец оппортунистам. Отход от администрирования верхушек заменится значительным усилением участия массы всей вузовской общестности, испытанными методами профсоюзом.

Использовать богатый опыт производственных совещаний и временных контрольных комиссий для дела реформы профтехнического образования—вот задача, поставленная перед всем студенчеством в целом.

Новая серьезнейшая задача может быть разрешена лишь тогда, когда студенческая общестность получит еще одно мощное оружие—всесоюзную студенческую газету. Уже имеющийся первый опыт—пятнадцатидневной областной газеты «Ленинградский студент»—используем для создания всесоюзного органа.

Областные и краевые конференции знаменуют начало серьезного перелома в работе. Перелом начался. Мертвые строчки резолюции теперь должны превратиться в живые дела.

Внимание должно расти и крепнуть—вот обращение пролетарского студенчества к всем партийным, профессиональным и хозяйственным организациям. Мы обращаемся к ним словами Безыменского: «Площадь вспоминайте в будни, а в праздник мы и так видим».

Тов. Буйнов докладывает

ПЕРВАЯ ОБЛАСТНАЯ

В обстановке сложной и тяжелой борьбы за реформу высшей школы каждое собрание пролетарского студенчества, выходящее на своих плечах все тяготы этой борьбы, имеет огромное значение. Но особенно крупную политическую роль сыграла первая московская областная конференция пролетарского студенчества. Созванная непосредственно после ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), конференция явилась первой массовой проверкой всех участников пролетарского фронта борьбы за реформу высшей школы.

Доклад председателя ЦБ пролетстуда тов. Артемова был выслушан конференцией с большим вниманием. Основная часть доклада тов. Артемова предвосхищала те доклады, которые впоследствии услышала конференция из уст руководителей Главпрофобра, Главтуза и других.

— Вопрос о повышении академуспеваемости, — говорит т. Артемов, — стоял всегда остро перед нами. Но организация академической взаимопомощи поставлена из рук вон плохо.

Тревожные факты говорят о нарастании активности классового врага в вузах. Шестнадцать студентов, скрыв свои фамилии, обратились с воззванием, в котором откровенно признаются, что они «чуждые» и попали в технические вузы по фальшивым документам. «Шестнадцать» именуют себя «своей землей» и требуют организации для «чуждых» специальной помощи, который, по выражению авторов воззвания, будет «штабом социалистического строительства».

Один харьковский профессор уподобил большевских скобкам, которые он поставил на классной доске при решении задачи.

— Как скобки дезорганизуют нам решение этой задачи, — шутить профессор, — так большевики дезорганизуют человечеству решение мировых задач.

Что же противопоставляется этой наглой контрреволюционной пропаганде в вузах? Всегда ли студпроорганизация стоит на нужной политической высоте? На этот вопрос дал ответ председатель МБПС тов. Иванов в своем докладе на конференции.

— МБ пролетстуда, — заявил тов. Иванов, — было вынуждено распустить тверское губбюро пролетстуда, не сумевшее справиться с задачей политического руководства повседневной работой студпроорганизаций. Прорывы, имевшие место в Твери (антисемитские и антисоветские выступления, производство предметов религиозного культа в мастерских тверского техникума), не послужили для губбюро уроком.

В целом ряде московских вузов — МИИТ, МХТИ, МВТУ и др. — были обнаружены факты дельчества при проведении переизборов студпроорганизаций.

Тов. Иванов ни словом не обомудился о «поляковщи-

не». Он не разъяснил конференции, почему МБ пролетстуда хранит упорное молчание по поводу выступления студента вечернего ин-та им. Лепсе — рвача Полякова. Призывы печати, волна возмущения, идущая снизу, не могли заставить МБ пролетстуда членораздельно вывить свое отношение к «поляковщине».

Обошел молчанием тов. Иванов и резолюцию, принятую МБ пролетстуда по отчету исполпрофбюро консерватории, резолюцию, обходящую правоуказанные дела в консерватории. МБ, отчитываясь во всей своей работе, предпочло продолжать политику замалчивания своих ошибок, это тем более непонятно, ибо для всех делегатов была совершенно ясна в основном правильная политическая линия МБ.

На рабфаке искусств в течение долгого времени некоторые педагоги безнаказанно вели среди студенчества контрреволюционную пропаганду. Руководство рабфака покрывало этих педагогов и жестоко расправлялось со всеми, кто пытался с этими педагогами бороться.

Что сделало МБ пролетстуда для оздоровления обстановки на рабфаке и для того, чтобы мобилизовать внимание студенчества на уроках рабфака?

К сожалению, ничего.

Конференция заслушала доклады тов. Буйнова, Вышинского (Главпрофобр), Петровского (Главтуз), Черного (Штурманпро) и Шимбирева (МОНО).

— Вопрос о кадрах, — заявил тов. Буйнов, — встал с такой остротой и настоятельностью, как никогда. Вопрос о кадрах — это не только важнейшая, но и труднейшая задача.

— Споры о том, какой тип специалиста нам необходим, — продолжал тов. Буйнов, — это споры довольно пустякового характера. Вот у нас есть термин «узкий специалист» — т. е. специалист только в одной какой-либо отрасли промышленности. Но разве этот специалист не должен уметь ориентироваться во всем объеме человеческих знаний и разве он не должен быть общественником? А раз так, следовательно нам нужен уже не просто узкий специалист.

В своем докладе тов. Буйнов, среди других вопросов, особо подчеркнул необходимость усиленной подготовки научно-исследовательских кадров.

Прения изобиловали вполне основательными упреками по адресу докладчиков Штурманпро, Главпрофобра и Главтуза в излишней теоретичности и абстрактности. Многие выступления единогласно указывали на тот странный факт, что руководители Главпрофобра, декламируя в своих речах о необходимости борьбы за пролетаризацию высшей школы, на практике часто отступают от этих принципов. Неоднократно случаи восстановления Главпрофобром «чуждых», исключенных из вузов студенческими собраниями.

Острую критику встретил на конференции отчет МОНО. Выступавшие в прениях заявляли, что Москпрофобт среднее профтехтехническое образование завел в тупик. При совершенном недостаточном образовании завода в тупик. При совершенном недостаточном образовании завода в тупик. При совершенном недостаточном образовании завода в тупик. При совершенном недостаточном образовании завода в тупик.

Мы должны быть начеку,—заявил тов. Чудновский (ЦБ пролетстуда),—проведение в жизнь решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) встретит жесточайшее сопротивление со стороны реакционной профессуры. Об этом сигнализирует выступление, имевшее место на последней конференции по химическому образованию. Проф. Зенкевич, официальный представитель украинского Наркомпроса, называл там студентов идеалистами и пифагорейцами за то, что они требовали соотношения между теорией и практикой как 1:1. Проф. Соляда, прикрываясь решениями июльского пленума ЦК ВКП(б) о неснижении теоретического уровня выпускаемых вузами специалистов, резко возражал против сокращения сроков образования в вузах до 4 лет.

Конференция продолжалась 4 дня. В своих резолюциях она дала твердые директивы вновь избранному составу ЦБ пролетстуда решительно бороться с апатичностью и пассивностью студпрофорганизаций. Политическая линия ЦБ в основном признана правильной, практическая же работа слабой.

Конференция не согласилась с требованием «Торгово-промп. газеты», поднявшей кампанию за полное слияние студпрофорганизаций с заводами на фабриках. И целиком поддержала мероприятия ЦБ по классовому воспитанию. Осуществление этого предложения в той форме, за которую ратовала «Торг.-пром. газета», сильно ослабило бы классовый фронт внутри вузов. Кроме того, для целого ряда вузов, студенты которых практикуют на многочисленных и отдаленных от вуза заводах, вместо слияния студпрофорганизаций с заводами получилось бы просто упразднение студпрофорганизаций.

И. Слущин

«Вся работа студпрофорганизаций должна быть подчинена задаче классового воспитания студенчества,—так что говорит резолюция 2-го пленума ЦБ. Он решительно заострил внимание на том, что «выполнение основной задачи, выдвинутой партией перед профстудорганизациями, упирается в задачу решительной перестройки форм и методов общественно-политического воспитания».

Поэтому нам совершенно непонятна та кампания, которую развернула на своих страницах «Торгово-промышленная газета» в № за 26—29 ноября, в связи с 1-й студконференцией Московской области, отдающая некоторым духом сенсационной шумихи. «Торгово-промышленной газете» должно быть известно решение 2-го пленума Центрального бюро, в котором ясно написано, что «основной формой общественно-политического воспитания студенчества является производственная обстановка. Сочетание учебы в производстве с общественной работой в нем должно являться основой всей воспитательной работы студпрофорганизаций» (2 плен. ЦБПС). Напрасно приписывает себе «Торгово-промышленная газета», что пленуму ЦБ пришлось только согласиться с предложением «Торгово-промышленной газеты». Наоборот, имеющиеся в нашем распоряжении материалы с убедительностью доказывают, что выступление «Торгово-промышленной газеты» от 6 октября было холостым выстрелом, поскольку ни одного нового слова она не добавила к имеющимся уже предложениям ЦБ.

Но дело, конечно, совершенно не в том, кто первый сказал «а». Важнее другое: «Т.П. Г.» инкриминирует ЦБ ошибки, не указав конкретно, что же нужно признать ошибочным. Мы считаем, что ни в политической линии, ни в практической работе «Торгово-промышленная газета» не может предъявлять Центральному бюро эти ошибки. Несомненно есть очень много недочетов, но не блок. Надо, ведь, различать.

Совершенно беспорочно, что центр тяжести общественной работы студенчества, особенно в связи с решениями ЦК партии о доведении практики до 40—50% должен быть перенесен на завод, предприятие. Но отсюда ни в коем случае нельзя делать вывода, что нужно «сматывать удочки» и отказываться от всякой работы внутри вуза.

Мы считаем совершенно неправильной такую постановку вопроса, что «всю политико-воспитательную работу студенчества надо перенести на завод», как ставит во-

ПЕРЕСТРОИМСЯ

прос в своей заметке председатель Исполбюро ЛПИ Коцев (Торг.-пром. газета № 275).

Вуз является одним из фортов классовой борьбы. Решение ноябрьского пленума несомненно встретит серьезное противодействие среди реакционных слоев профессуры и отсталой части пролетарского студенчества.

При этих условиях оставлять вуз, где студент будет проводить половину своего времени, на произвол судьбы было бы преступно.

Не ликвидировать студенческие профессиональные организации, а сделать их гибкими, приспособить их к руководству студентом, как в вузе, так и на предприятии, — вот какова задача.

Отчеты, о первой областной конференции, помещенные в «Торгово-промышленной газете», дают нам право утверждать, что «Торгово-промышленная газета» не поняла разницы между бесспорным положением о необходимости переноса центра тяжести всей общественной работы на производство и организационном оформлении этой идеи. Никто из руководящего студенческого актива не предлагал только начинать опыт общественной работы на заводах, наоборот, мы имеем очень много ценных и интересных опытов и начинаний по работе студенчества на предприятии.

Когда говорят об опыте, то речь идет о другом. А именно: об организации «в виде опыта в нескольких вузах единой сети общественных организаций (единое руководство) с однородными предприятиями в целях создания и на основе благоприятных условий включения студента в общественно-производственные условия завода, фабрики».

Положительное значение такого мероприятия не приходится доказывать. Такая связь усиливает не только возможность классовой закалки студенчества, но и вплотную подводит общественные организации завода к участию в работе вуза, к контролю над ним. Но неожиданным фразерством и «левым ребячеством» звучало бы требование ликвидации студорганizations. Никакие разговоры об «анакронизме» нас не запугают.

Продолжая работать над укреплением и улучшением вузовских организаций, вся студенческая общественность должна быть мобилизована на изыскание конкретных путей перестройки их работы.

Без помощи низовых организаций и всего студенчества в целом, бюрократическими инструкциями сверху такая задача не решается и не может решаться.

К. Никольский.

От редакции. Помещая заметку тов. К. Никольского, редакция, соглашаясь с основными выводами ее, считает необходимым поставить на обсуждение читателей вопрос о путях перестройки форм и методов работы студорганizations.

Товарищи, присылайте статьи, заметки, свои замечания, постановления и т. д. Все материалы нами будут использованы.

Пролетарское студенчество Московской области целиком присоединилось к линии Центрального бюро о коренной перестройке работы студпрофорганизации. Объявлена война деятельности, апатичности, ликвидаторству и трэдж-юнизму. За контакт вуза с производством, за политическую и производственную «смычку» с заводом и фабрикой. Против ликвидации студорганizations.

РЕЗОЛЮЦИЯ

ПЕРВОЙ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОЛЕТСТУДА ПО ДОКЛАДУ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПРОЛЕТСТУДА ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ СТУДПРОФОРГАНИЗАЦИЙ

1. Бурный рост социалистического строительства, выполнение темпов развития народного хозяйства, предусмотренных пятилетним планом, и обострение классовой борьбы в стране (нашедшие свое выражение в ряде новых вредных дел, в попытках срыва коллективизации сельского хозяйства и пр.) с новой силой ставят вопрос о подготовке новых кадров пролетарских специалистов. Решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) дают четкую программу перестройки дела подготовки кадров, которые бы обладали достаточно глубокими, специальными техническими и экономическими знаниями, широким общественно-политическим кругозором и качествами, необходимыми для организаторов производственной активности широких масс трудящихся.

Выполнение директив партии о кадрах встречает и будет неизбежно встречать ожесточенное сопротивление реакционной части профессуры и отсталой части студенчества. Одной из важнейших задач студенческих профессиональных организаций является преодоление этого сопротивления и попыток опорочить решения партии как несостоятельные и принижающие научный уровень подготовки специалистов, вместе с созданием максимально благоприятных условий тем научным работникам, которые сознательно и активно поддерживают социалистическое строительство свои силы и знания.

Студенческие профессиональные организации в своей работе обязаны мобилизовать все пролетарское студенчество вокруг общих задач социалистического строительства, генеральной линии партии и ее борьбы с контрреволюционным троцкизмом и правой опасностью как основной в настоящее время. Студенческие профорганизации особенно должны помочь партии в ее борьбе с проявлениями правого оппортунизма в деле реформы профтехнической школы, так как в вопросе подготовки новых кадров правая, насквозь капитулянтская, позиция тащит партию назад. Прикрываясь азбучными истинами о необходимости использования старых специалистов, правые по существу связывают и отодвигают проблему подготовки новых кадров. Отбрасывая прочь волю правой оппозиции о равенстве на «узкие места», рабочий класс и его партия должны проявить гигантские напряжения и взять это препятствие («Правда», Соц. наст. и подготовка кадров). С этой точки зрения особое значение приобретает разоблачение и борьба с элементами апатичности и трэдж-юнизма, имеющими место и в студенческих организациях. Это обязывает студпрофорганизации коренным образом перестроить свою работу, подчинив ее основной и главенствующей задаче — общественно-политического воспитания студенчества, преодоления среди него наиболее классово-устойчивой части различного рода шпаташи и колебаний.

«Сочетание учебы в производстве с общественной работой в нем должно являться основой всей воспитательной работы студпрофорганизаций» (2-й пленум ЦБ).

2. Конференция считает необходимым со всей резкостью подчеркнуть, что администрирование студенчества, органически выросшее за предыдущие годы в практику работы студпрофорганизаций, является тормозом к переводу студпрофорганизаций на новые рельсы работы и на практике сдерживало развитие самокритики снизу, развитие массовости в работе и по существу гасило активность студенческих масс; поэтому конференция считает необходимым не только полный отход от администрирования, но и решительную борьбу с проявлениями его в практической работе. При этом центр тяжести должен быть перенесен на развитие

Московская конференция Пролетстуда. В перерыве

и укрепление массовых форм участия студенчества (работа в ядрах, группах, производ. совещаниях и т. д.) во всей жизни учебных заведений и их социалистической реконструкции.

3. Конференция целиком и полностью присоединяется к определению ЦБ основных задач, стоящих перед студоргоорганизациями в деле подготовки новых кадров пролетарских специалистов и считает чрезвычайно своевременным выдвинутую ЦБ задачу коренной перестройки всей работы студоргоорганизаций и необходимость ее решительного улучшения, беспощадный отпор апатичности и тед-июности, перенесение центра тяжести политического воспитания студенчества на его практическое участие в социалистическом строительстве (завод, фабрика, совхоз, НКЗ, секция Советов, ликбезработы и т. д.) в увязке с реформой профессиональной школы и мобилизацию пролетарского студенчества вокруг задач, выдвинутых партией и профсоюзом. Конференция поручает ЦБ дать на основе тщательного учета опыта работы на местах дополнительные директивы о путях перестройки студоргоаботы.

4. Перестройка работы студенческих профессиональных организаций должна быть связана с революцией дела подготовки кадров в целом с тем, чтобы обеспечить участие студенчества в ее ускорении и развертывании (без администрирования, путем общественного воздействия) и основных задачи, стоящие непосредственно перед студоргоорганизациями—максимальное поднятие эффективности учебы и общественно-политического классового воспитания пролетарского студенчества—разрешить.

5. Для того, чтобы приспособить работу студенческих профессиональных организаций к новым задачам, перед ними ставшим, необходимо провести следующее:

а) Перенести центр тяжести проработы в академическую группу (обсуждение важнейших вопросов строительства школы, решений партии, вопросов соц. строительства и т. д.) и в соответствии с этим укрепить и усилить институт профдеlegates, добившись повышения их значения до роли действительного руководителя и организатора политического воспитания и производственной активности студенчества.

б) В целях наиболее жесткой увязки профессиональной школы с производством, необходимо наладить немедленно тщательное изучение взаимоотношений между фабрично-заводскими организациями и вузовскими общественными организациями, особенно на почве непрерывной производственной практики участия студенчества в общественно-политической жизни производства (участие в провиз. совещаниях, помощи в работе, ученичествах, профтехшколах, курсах, работах добровольной общест. и т. д.). Необходимо немедленно присутствовать к организации различных совместных культурно-политических мероприятий вузов и предприятий (культ. поход, техника—массам, шествия над деревней и т. д.). Необходимо широко практиковать посылку рабочих бригад в вузы, техникумы, рабфаки для помощи учебным заведениям в проведении отдельных мероприятий по выполнению решений ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Необходимо весь центр тяжести политического, классового воспитания студенчества перенести на предприятия. Но это ни в какой мере не должно означать ослабление студенческой профессиональной работы внутри вуза, техникума и рабфака, а лишь предполагает его перестройку в соответствии с новыми задачами, поэтому конференция категорически высказывается против предложений о ликвидации студоргоорганизаций в вузах и считает их отражением непонимания существа новых задач, выдвинутых перед нами партией.

6. Решительная борьба с администрированием должна сопровождаться организацией производственной активности студенчества профсоюзными методами, развертыванием социалистического соревнования между областями, округами, вузами, техникумами, рабфаками и академическими группами на лучшее и быстрее выполнение директив партии. Созыв производственных конференций общеузовских, техникумских, и производственных совещаний по факультетам и отделениям. Организация сбора предложений студенчества по рационализации работы учебного заведения и его общественных организаций. Всестороннее развитие ударных бригад по академическо-производственной успеваемости. Изменение функций студенческого представительства в правлениях и деканатах соответственно решениям Центрального Бюро и превращение их из администраторов в руководителей академической работы студоргоорганизаций. Развертывание производственного воспитания студенчества вокруг выполнения директив партии о ликвидации второгодничества, доведения выпуска учебных заведений в этом же году до 20—25%.

7. Напряженность темпов подготовки кадров обязывает студоргоорганизации провести огромную работу по повы-

ЛИКВИДИРОВАТЬ «ЛИКВИДАТОРСТВО»

1-я областная Московская конференция целиком и полностью присоединилась к предложениям Центрального Бюро.

На конференции выявились две диаметрально противоположных точки зрения: одна, представляющая «Торгово-промышленной газетой» и парой делегатов, считала необходимым (правда, вслух это не было сказано, но иначе нельзя понимать позицию делегатов МВТУ и «Торгово-Промышленной газетой») ставить вопрос о ликвидации студоргоорганизаций и другая—представляющая почти всеми делегатами—резко заостряющая внимание на необходимости перестройки и улучшения работы студоргоорганизаций и приспособления их к работе и в вузе и в предприятии.

Спор шел, по существу о том: изжили ли себя студ. проф. организации как органическая часть общего профессионального движения СССР.

Областная конференция решительно осудила всякие попытки и настроения уничтожения студ. организаций. «Ликвидаторство ликвидировать»—во требование областной конференции, вот тон всех выступлений огромного большинства делегатов.

Бессмысленным зубовальством звучат утверждения, что практическая работа МБ была признана слабой, потому что... оно не ликвидировало студоргоорганизаций.

О слабости работы можно говорить только в сравнении с колоссальнейшими задачами, поставленными перед нами партией. О слабости работы можно говорить только в связи с недостаточным своевременно поставленной работой по перестройке работы студоргоорганизаций.

Наивным ребячеством звучат разговоры о ликвидации МБ и передаче его функций облотделам союзом.

Мы можем говорить только о продолжении Ленинградского опыта на Москву, а именно о создании областных бюро Пролетстуда при крупнейших профессорах, но это не только не исключает необходимости дальнейшего существования межсоюзной студенческой организации, но еще более усиливает ее.

Новое областное бюро развернет успешно свою деятельность лишь поборов ликвидаторов, перестроив свои ряды.

Оно должно получить дружную поддержку всего московского студенчества, всех студоргоорганизаций.

П. 3.

шесию эффективности учебы, установление жесткого производственного режима и дисциплины (по примеру фабрик и заводов) в решительной разгрузке студенчества на основе выполнения решений партии и профсоюзов, о 6-часовой общественной нагрузке и освобождении студентов первого и последнего курса, а также в интересах этого максимальная рационализация студоргоорганизаций, уменьшение числа заседаний и собраний.

8. Вся работа студоргоорганизаций должна быть пронизана самокритикой, как методом борьбы с бюрократическими извращениями в постановке и проведении основных задач подготовки новых кадров, качеством и т. д. Студ. профорганизации должны дать отпор бюрократическим попыткам признать значение самокритики, помешать ее разрыванию, точно так же решительно бороться с ее развращением.

9. Конференция единодушно высказывается за издание Всесоюзной ежедневной студенческой газеты, которая должна стать средством руководства и центром обобщения опыта студоргоорганизаций и помочь Центральному Бюро справиться с возложенными на него задачами—мобилизации сил и внимания пролетарского студенчества вокруг директив партии о подготовке новых кадров пролетарских специалистов.

РОЖДАЕТСЯ НОВАЯ ГЕОГРАФИЯ

Переделка экономической географии требует новой «вузовской географии». Этот вопрос мы выдвинули в номере третьем нашего журнала. Он встретил широкий отклик студенчества, общественных деятелей и организаций. «Правда» в статье проф. Осадего поддержала это предложение.

Сблизить вуз с предприятием, с рабочим коллективом удастся, решив задачу новой «вузовской географии».

Очерк о Бежице блестяще подтверждает правильность и необходимость этой идеи. Третья постройка вуза у своего завода-гиганта и отдавая часть своего заработка, бежичские пролетарии показали достойный революционный пример.

Борьба за новую «вузовскую географию» — это борьба за культуру, перенесенную в глушь, к новым гнездам фабрик металла и зерна. «Вузовская география» переделывает лицо провинции, создает новые столицы культуры на полях и в фабричных центрах.

Новая география высшей и средней школы создаст очаги фабрик-вузов, еще шире открывает двери вузов для рабочего класса. Новая «вузовская география» поможет превратить в жизнь боевые директивы партийного пленума о подготовке кадров.

Выражая мнение пролетарской общественности, мы еще раз ставим вопрос о местах социалистической стройки вузов и техникумов, о планировании этого важнейшего участка культурной и технической революции.

БЛИЖЕ К ПОЛЯМ И ЗАВОДАМ

ПРОФ. ОСАДЕЧИЙ
ЗАМ. ПРЕД. ГОСПЛАНА
СССР

Вопрос о так называемой «вузовской географии», поднятый «Красным студенчеством», мной был поддержан еще в статье в «Правде» от 17 октября с. г. Я рад такому совпадению. Этот вопрос поднят во-время. Очень важно теперь же районировать строительство новых вузов. В наше время, при наших условиях на тесную связь с производством, на непрерывную производственную практику, новые вузы надо строить на самих производствах, в непосредственной близости с крупным промышленным комбинатом. По-моему, политехнический институт нужно строить в районе нового Днепровского промышленного комбината. Институт должен иметь факультеты строительный, электротехнический, металлургический, химический и промышленно-экономический. Строительный факультет нужно строить немедленно.

Второй обширный промышленный район — Кузнецкий. На территории, где будут расположены металлургические заводы (Гельбес), нужно построить политехнический институт по горно-металлургической и химической специальностям, в частности со специализацией по цветным металлам. Необходимо организовать строительство агрономических вузов в крупных совхозах и колхозах; в первую очередь следует построить на Северном Кавказе. В Закавказье, в частности в Кавказе, надо построить животноводческий институт с ветеринарным отделением.

Мне часто приходится встречаться с недостатком технических работников на Кавказе, где имеются огромные горные богатства и гидротехнические сооружения. Там, по моему мнению, следует построить институт с горным и гидротехническим отделениями.

Решения ноябрьского пленума ЦК

партии о кадрах можно только приветствовать и желать скорейшего выполнения.

Теперь мы вступили в новую полосу правильного районирования вузов: новые вузы будут строиться именно на самих производствах. Я уверен, что через один учебный год мы будем иметь уже новые, определенные целевые установки учебных планов и всей работы наших вузов; будет установлена органическая связь с производством и осуществлены задания пятилетнего плана социалистической реконструкции народного хозяйства.

КУЛЬТУРУ В ПРОМЫШЛЕН- НЫЕ ЦЕНТРЫ

ТОВ. ИСАЕВ, ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ
НАРОМТРУДА СССР

Вопрос, поднятый в журнале «Красное студенчество», чрезвычайно важный и своевременный. С изменением географии промышленности, изменяется «вузовская география».

Ввиду того, что производство приближается к базам сырья и к местам энергоснабжения за счет старых промышленных центров, теперь нарастают новые промышленные районы. Так, например, Урал развивается заново. Средняя Азия, которая раньше отмечалась на карте промышленности белым пятном, теперь ширится за счет старых текстильных районов. Такие сооружения, как Днепрострой и другие, вызывают создание совершенно новых отраслей промышленности.

В соответствии с изменением сети учебных заведений, новые учебные заведения должны комплектоваться из состава местного населения. Вузы, построенные в Средней Азии, должны комплектоваться из туземного населения.

Районирование вузов особенно важно в связи с непрерывной производствен-

ной практикой. Например, то что Горная академия находится в Москве, а не, скажем, в Донбассе, вызывает ряд больших неудобств. Новые вузы или факультеты и отделения должны строиться исключительно по указаниям крупных хозяйств: Зернотреста, Главлесокома и т. п. Изменения сети вузов должны произойти в ближайшие 1—2 года с тем, чтобы к концу пятилетия эти вузы могли дать необходимые кадры специалистов.

Новая вузовская «география» должна облегчить плановое насыщение народного хозяйства специалистами.

ВУЗ—СОВХОЗ—КОЛХОЗ

ТОВ. КЛИМОВ,
ЧЛЕН КОЛЛЕГИИ
НАРОМЗЕМА СССР

Существующее в настоящее время положение с вузовской географией ненормально. Громадное большинство наших сельскохозяйственных вузов сконцентрировано в центре, в столицах, в то время как отдельные важные в производственном отношении места — Урал, Сибирь и др. — обеспечены слабо.

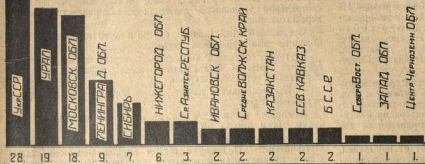
Районирование существующей сети учебных заведений и создание в местах крупного производства новых должно быть во много раз облегчено задачей проведения непрерывной производственной практики.

Непрерывная производственная практика введена в 5 с.-х. вузах и движется чрезвычайно медленно. С весны этого года надо перевести на непрерывную производственную практику факультеты крупного коллективного земледелия, зоотехнические, Вологодский молочно-хозяйственный институт и Межевой институт.

При новом строительстве с.-х. учебных заведений их нужно создавать в селах, в деревнях, при колхозах и крупных совхозах. Это разрешит целый ряд проблем, которые сейчас кажутся неразрешимыми.

СКОЛЬКО И ГДЕ ТЕХНИКУМОВ в СССР БУДЕТ СОЗДАНО в ПЯТИЛЕТКУ

В ГЛУШИ ПОСТРОИМ НОВЫЕ СТОЛИЦЫ

ТОВ. ДОЛГОВ,
ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА
ВСНХ

Географическое распределение вузов и техникумов является весьма серьезным вопросом. Стремление организовать новые учебные заведения в старых центрах должно быть в дальнейшем решительно преодолено.

Одним из серьезных доводов в пользу организации технических учебных заведений в старых центрах является наличие в них достаточного количества квалифицированных сил, могущих быть использованными в качестве профессоров и преподавателей. Второй довод — концентрация в этих городах вспомогательных научно-технических учреждений (лабораторий, библиотек) и относительная доступность взаимного общения специалистов.

Однако эта концентрация имеет и ряд серьезных отрицательных моментов. Осуществление связи теоретического обучения с производством требует дальних командировок, так как количество и характер промышленных предприятий, расположенных в большинстве в крупных городах, недостаточны.

Таким образом, вопрос о расположении технических учебных заведений требует тщательным образом связать с вопросом о «лице» тех населенных пунк-

тов, которые появятся или будут развиты в связи с постройкой новых модных фабрик и заводов. Если в ряде случаев мы будем иметь при новых фабрично-заводских предприятиях города, в которых можно было бы обеспечить надлежащую обстановку для научно-технической работы, то в них обязательно должны быть организованы и соответствующие учебные заведения, питающиеся кадрами из производства и использующие научно-техническую обстановку не только для воспитания на текущее производство, но и для подъема техники на более высокий уровень.

Наличие учебных заведений является стимулом для поднятия культурного уровня населенных пунктов. Не следует, однако, забывать, что задачей вуза является не только подготовка производственного персонала, но в некоторой доле и научно-технических работников.

Эта группа не может замыкаться в стенах учебного заведения и требует взаимодействия с другими научно-исследовательскими учреждениями, без которых в настоящих условиях почти немалым количеством серьезная научно-техническая работа.

Вопрос о новой «вузовской географии», своевременно поднятый «Красным студенчеством», приходится рассматривать не как план рассадения вузов при тех или иных предприятиях, а как часть общего плана создания новых культурных центров, возникающих при тех или иных гигантах индустрии.

ВЗГЛЯНИТЕ НА ДИАГРАММЫ!

Пятилетка предусматривает постройку 172 новых техникума, из них сто с лишним — индустриально-технических. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) признал намеченное строительство недостаточным.

Стоит выдвинуть на поминание в этой статье диаграммы, чтобы убедиться в этом. Так, например, несмотря на большое развитие торфяной промышленности, план Главтуза намечает только один техникум. Такая же картина в судостроении, автосплавационной и других отраслях.

Количество новых техникумов должно возрасти. Дано задание — в трехмесячный срок создать новый план, это значит — новую карту их строительства, обеспечивающую выполнение директивы ЦК о значительном увеличении техникумов по дефицитным специальностям.

Силы труда тянут новое строительство по старым, изведенным путям. Совершенно нельзя признать достаточным организацию только по два новых техникума в Казахстане и в Белорусской ССР.

Опять огромные пространства Сибири не будут достаточно насыщены очагами подготовки среднего состава промышленности. Первоначальная проектировка Главтуза совершенно обходит Запалежье.

Достаточно только посмотреть на цифры новых техникумов, намеченных постройкой в Ивановской области, чтобы сказать: мало! Ивановской промышленной области нужен новый электротехнический техникум, химический и ряд других.

Западная область, включающая такого гиганта как «Красный Профинтерн», где создается вуз, «облагодетельствована» только одним техникумом.

Перечисление можно было бы продолжать и дальше, но этого хватит и так ясно, что количество новых техникумов должно быть увеличено «в соответствии с новыми потребностями отраслей народного хозяйства и его отдельных районов», как отмечает ноябрьский пленум ЦК.

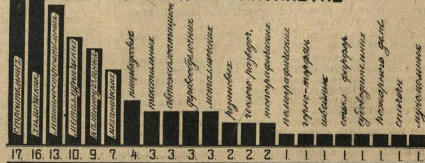
ТЕКУЩИЕ ДЕЛА

★ В БССР за 1930/33 годы открылось ряд новых индустриальных техникумов: слесарный в Борисове, текстильный в Орши, строительный в Могилеве, техникум по обработке древесины в Бобруйске, в Витебске отделение с.х. машиностроения при индустриальном техникуме, тракторный техникум в Гомеле, слесарный в Минске.

★ В Щегловске (Кузбасс) открываются индустриальный техникум, а в Свердловске — оживает Уральский научно-исследовательский институт по механической обработке и обогащению полезных ископаемых.

★ Совнарком ассигновал 400 тысяч рублей на постройку в Белорусии индустриального техникума. В связи с этой ассигновкой вопрос об открытии белорусского техникума можно считать решенным в положительном смысле. Такое открытие придется перенести на будущий год, вследствие недостаточности денежных средств и необходимости дополнительно добыть 1100 тыс. рублей.

СКОЛЬКО И КАКИХ в СССР ТЕХНИКУМОВ БУДЕТ СОЗДАНО в ПЯТИЛЕТКУ

В один из ноябрьских дней на улицах Брянска появляется крикливая афиша: «Базарная площадь. Сегодня и ежедневно. С 8 час. утра до 10 вечера. Бесперывно. На короткое время прибыл и открыт большой научно-показательный передвижной музей: «Глоза на я» самого себя». Стелла: анатомический, ветерологический, акушерско-гинекологический, заразных болезней, о профнедугах, охматмал, омоложение по д-ру Воронову и проф. Штейнаху. Современная иноквиция (Сакко и Ванцетти)».

Дальше идет заверение в том, что администрацией руководит бескорыстное стремление просветить публику и т. д. «Особое внимание уделено отделам акушерско-гинекологическому и профнедугах»,—извещает администрация в афише. «Возвращение» кончается «товарищеским» приветом от администрации.

Зайдите в этот музей, и вы откроете рот от изумления. В городе, где живут много тысяч рабочих, пропагандируется открытая порнография и издевательство над памятью Сакко и Ванцетти.

— К нам ходят рабочие экскурсии,—хвастаются авантюристы—устройте музея».

Что же думают эти экскурсионеры о таком оригинальном расположении материала, когда против «уголка МОПРа, представляющего собой две изуродованные фигуры Сакко и Ванцетти, в пяти шагах размещен «уголок смеха». Обнаженные женские фигуры наполняют собой научно-показательный музей.

Местная газета «Брянский Рабочий» помещает объявление об открытии музея».

Вот как цветет Брянск. А ведь в 6—7 километрах от Брянска расположился металл-обработывающий гигант с 14-ю тысячами рабочих и рабочей поселок—районный город Бежица.

Провинцию нужно переделывать. Ей нехватает культурных очагов. В провинции до революции по законам имперской «вузовской географии» нельзя было открывать вузов.

Все, что было лучшего в Бранске или Бежице, с непреодолимой страстью тянулось к столице. Вот тут-то особенно ясно становится смысл старой культуры. За несколько лет учебы бедняк или рабочий, потерявший непосредственную связь с своим классом, в условиях старой сточливой индустриализации, переделывался так, как это нужно было господствующему классу: «в духе верности вере и престолу».

Теперь молодые пролетарии Брянска и Бежицы идут на учебу в вузы, как козлевы этих вузов. Но, если теперь, уходя на учебу, пролетарий не отрывается от класса, то он отрывается от производства. В Бежице не было случая, чтобы парень или девушка, окончившие вуз в Москве или Ленинграде, вернулись в родные места, где так нужны культурные силы.

Бежица издана слывет «глушью». А ведь Бежица наполовину столица. Да, столица! В Бежице есть металл-обработывающий завод с несколькими тысячами рабочих. В цехах завода-гиганта «Красного Профинтерна» сосредоточены самые последние достижения мировой техники. В Бежице делают новые паровозы, громадные 20-тонные вагоны, в Бежице льют сталь, делают плуги.

Это, ли не столица?

Столица!

Бежица столица, потому что здесь место жительства пролетариев. В Бежице должна быть своя культура, а не привозная из столиц, установленных царями российскими.

Рабочие «Красного Профинтерна» и других заводов хотят иметь своих инженеров, врачей, педагогов. В Бежице нужно строить вузы.

Пусть в Бежице не 2 с половиной миллиона жителей, а в сто раз меньше. Дело не в количестве.

Вспомните немецкий университетский городок Геттинген, из которого Генрих Гейне путешествовал на Гард. «Город Геттинген, знаменитый своими колбасами и университетом, принадлежит ганноверскому королю и состоит из 999 домов...». В этом городе, по характеристике Гейне, живут студенты, профессора, филлистыры и скоты—это четыре условия не строго разграниченые между собой, и не случайно, что именно здесь германская буржуазия строила университет, здесь воспитывала для себя богословов, юристов, врачей. Бель скоты и филлистыры—это лучшая почва для произрастания преданных буржуазии интеллигентов.

Выросший из недр Геттингенского университета профессор Антон Вайер принимал самое деятельное участие при составлении уголовного обвинения для королевства Ганноверского.

Среди колбасных, пивных, скотов и филлистов выросли полезные для буржуазии люди.

Геттинген славился колбасами, которые подавали геттингенские скоты и филлистыры. Бежица славится вагонами, паровозами, сталью, плугами.

— Провинциальная глушь. Ах, в Москву бы,—вздыхают чеховские герои.

Бежицкие пролетарии не знают этой интеллигентской тоски. Да и откуда им знать ее?

Глушь, говорят? Зайдите в вагонный цех «Красного Профинтерна». В воздухе штурм звуков звенящей стали. Сотни пневматических молотков клепают стальные остовы будущих вагонов. Огромная металлическая рама будто пляшет под ударами ударной бригады. У электрического горна работает совсем молодой парнишка. Длинными щипцами он захватывает раскаленную до бела клетку и бросает ее к раме. Блестят раскаленные клепки и, чернея, замирают под ударами пневматических молотков.

А над головами под послушной рукой женщины-машинистки ходит податлемый кран. Как прыжок, он захватывает склепанную раму и несет ее вдоль цеха туда, где она должна саделься вагоном. В этом штурме стальных звуков нелегка работа.

Глушь в Бежице, говорят?

Таких Бежиц, будущих столиц, у нас десятки. Филлистыры, скоты, мешане, томущие в собственных банках варенья, не задают тона в Бежицах.

Бежица хочет и должна расти культурно. В Бежице есть «Дворец культуры», рабфак. Этого мало. В Бежице будет вуз. Он динамитно взорвет остатки темноты, бескультурья провинциальной «столицы». Те, кто является «золотым фондом республики», молодые пролетарии, вытравят из Бежицы—Брянска научно-показательные музеи с особым вниманием акушерско-гинекологическому отделу».

Вуз будет через месяц.

Идея организации вуза в Бежице возникла в недрах цехов «Красного Профинтерна». Неперывно растущий гигант металлпромышленности остро ощущает недостаток в инженерно-технических силах. Сейчас инженеры и техники на заводе «Красный Профинтер» составляют 1% к числу рабочих. На сто рабочих приходится один инженер или техник! А в Америке один инженер или техник на 7—10 рабочих.

В течение пятилетки «Красному Профинтеру» нужно будет минимум 500 новых инженеров и техников. «Краснопрофинтерновцы» знают об этом и хотят своими силами разрешить проблему кадров.

Уже два месяца вопрос о вузе—самая популярная тема на заводе. Рабочие и инженеры, молодежь и старик—все болтает за вуз.

— Ну, как у вас со вузмом?—спрашивая у пожилого рабочего паровозоборочного цеха т. Грачев.

Образуете тесное кольцо. Все интересуется вузмом.

— Нам нужен вуз,—говорит тов. Грачев,—только надо сделать так, чтобы в нем учились рабочие, связанные с производством. В нашем дневном рабфаке мало настоящих рабочих. На завод приходит много жульков или людей. Эти люди работают чернорабочими, они не имеют рабочей закалки, но в рабфак и вуз тут. Это инкуба не годится...

Когда правительственная комиссия окончательно решила организовать машиностроительный институт в Бежице, об этом было доложено на делегатском собрании завода «Красный Профинтер».

...Этузнаем, самоотверженность, эти затасканные слова, не могут выразить того, как пролетарии Бежицы встретили решение.

В резолюции делегатского собрания есть такие два пункта:

Первое: Независимо от напряженного жилищного состояния по городу, просить городской совет об отводе необходимой части жилой площади и вновь отстраивающихся четырехэтажных домов с тем, чтобы обеспечить открытие вуза в текущем учебном году.

Второе: Вопрос об отчислении однодневного заработка для постройки втуза, выдвинутый на делегатском собрании, перенести на усмотрение цехов.

Вот доподлинный герозим!

Ведь нужно знать, как велик жилищный кризис в Бежиче. Многие рабочие живут пока в деревянных бараках, в тесноте. Для них строятся новые четырехэтажные дома. И ни один не возразил против открытия втуза, захватывающего драгоценную жилую площадь. А с отчислением однодневного заработка! Рабочие крупнейших механического и паровозоборючего цехов раньше других цехов обсудили вопрос и единогласно постановили:

В случае необходимости отчислить на постройку втуза, сколько потребуется.

Это ли не герозим?

Мы привыкли к волоките и бюрократизму, особенно в делах народного просвещения. Мы порой удивляемся, когда какое-либо большое дело не спотыкается о бюрократизм. Организация Бежичского машиностроительного института—дело бежичских и брянских металлургов. Здесь нет бюрократизма. Слишком велик напор пролетариев «Красного Профинтера». Их искренний и в то же время скромный энтузиазм заражает идею и самое дело организации втуза непреодолимой силой.

Из местного бюджета и средств хозяйственных организаций составляют первые 180 тысяч рублей, необходимые для открытия втуза в январе 1930 года.

Сложней обстоит дело с помещением. Под новый втуз отводится часть помещения Бежичского рабфака. Тесновато будет сначала. Но это не смущает организатора втуза. В порядке общественной работы инженера «Красного Профинтера» работает над проектами и сметами расширения здания рабфака так, что в ближайшие годы он сольется со втузом, будет при втузе.

Помещение, преподавательские, научные кадры, все это сложные проблемы. Но невольно ускользает их сложность, когда говоришь с теми, кто вдохновляет дело строительства втуза.

Недавно местными организациями на должность ректора нового втуза был выдвинут инженер-коммунист, председатель областного бюро ИТС, начальник маргеновского цеха тов. Дибнер.

Поговорите с Дибнером о новом втузе. Он будет долго и с удовольствием рассказывать!

— Меня увлекает это дело,—как-то восклицает Дибнер прежде, чем разъяснять тонкости организационных вопросов,

— В Бежиче нужно и можно создать совершенно новое по типу высшее учебное заведение.

И действительно, Бежичский втуз строится на основе последнего решения пленума ЦК ВКП(б) о подготовке кадров для промышленности.

То, что теперь свежим ветром врывается в ветхие угостарых вузов, в Бежичском втузе является фундаментом. Машиностроительный институт стремится к четкой специализации. Первоначально он будет иметь в своем составе два отделения: 1) Механико-технологическое—будет готовить инженеров-технологов, руководителей цехов и 2) машиностроительное отделение будет готовить инженеров-механиков, конструкторов по локомотивостроению, станкостроению, вагоностроению подземных и холодных установок.

Именно в этих областях ощущается острый недостаток специалистов по Брянскому округу. Уже при поступлении во втуз каждый студент должен будет выбрать себе конкретную специализацию. На 3-м курсе каждый студент должен работать на производстве техником по своей специальности. На 4-м курсе студент должен исполнять работу инженера.

Новый втуз отказывается от дипломных работ. Выбрав себе специальность на первом курсе, студент тем самым определяет тему всех своих курсовых проектов, которые таким образом делаются отдельными частями квалификационной работы. Так в Бежиче раньше, чем где-нибудь, отбрасывается еще одна древняя, бессмысленная в наши дни традиция—дипломная.

Непрерывная производственная практика, непрерывная учебная неделя,—все это будет принципами нового советского, доподлинно пролетарского, втуза.

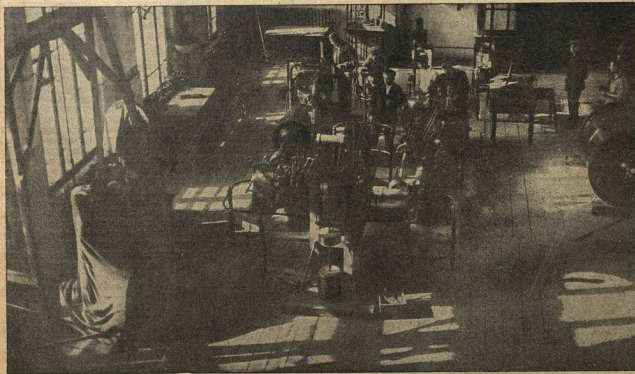
Пролетаризовать состав студентов новый втуз хочет с первых шагов, 90 процентов рабочих непосредственно с производства—боевой лозунг организаторов Бежичского машиностроительного института.

Бежича скоро изменит свое лицо. Ведь до сих пор провинциальные города получали известность за какие-нибудь естественные блага, доставившие им без их активного участия... Ну, чем заслужил себе мировую известность г. Нежин? Что хорошего сделал нежинцы? Нежинские огурцы... Огурцы, видите ли...

«Нежинская сельхозакадемия». Какой фантастичной дышат эти слова. А ведь Бежичский машиностроительный институт—не фантастика, а реальность.

Путь от фантастики к реальности лежит через класс, спявший машиной, призванной историей переделать мир.

М. Галинский

В мастерских Горного института. Днепротроветок

ПАРТИЗАНЫ ТЕХНИКИ

Два года назад дочь знаменитого немецкого капиталиста Элеонора Стиннес, совершая кругосветное путешествие, проезжала по Сибири. Знатную туристку поразило все виденное. Огромные сибирские просторы, задуальные крестьянские избы, строящиеся гиганты и мощные колоды. Все записывалась, все с особым вниманием осматривалась.

В Новосибирске машина германской металлической королевы, чтобы испрять поломок, остановилась у полуразвалившегося здания гаража. Блестящий авто привлек внимание народа. В гараже у законтеюго горня, среди пыли и копоти копошился молодой парень Мишка Курневич. Мадам поздоровалась с Мишкой и через переводчика стала расспрашивать о его заработках, о его работе. Михаил Курневич—замкнутый, тихий парень, неохотно отвечает на посторонние вопросы немки.

Разговор тянулся долго. Потом беседа прервалась, Элеонора отошла в сторону, стала быстро и полупонимая говорить с сопровождавшими ее. Один из туристов—путочек Стиннес, видимо, инженер, с техническим знаком, что-то горячо по-немецки доказывал. Ребята—Мишкины соседи с завистью похлопывали его по плечу. Элеонора Стиннес подошла к Курневичу, ласково улыбнулась и с особой вежливостью предложила ему повидаться с ней в номере гостиницы.

На завтра М. Курневич сидел за столом с немцами и слушал их разговор. Иностранцы были особенно любезны с ним. Комсомольцу Курневичу рассказывали о том, как чудно в Германии, как легко учиться и работать. Они хотят Курневичу сделать хорошее и предлагают ему уехать с ними... Элеонора предложила Мишке немецкие марки. Курневич все время беседы молчал, чувствовал себя принужденно, его давила изысканная вежливость, но здесь он заговорил. Путанно, но довольно ясно Мишка Курневич дал понять немецким миллионерам, что свою лабораторию у пещки за бараком он не променяет на стиннесовские кабинеты, и что из 25-рублевого жалования 17 руб. ему довольно для его опыта.

Немцы были удивлены ответом Курневича. Им казалось, что подуборванный в лапках бедняк и недавний беспризорный Курневич согласится на заграничную роскошь. Они пытались его уговорить, обеща много денег, ибо знали, что у пещки за бараком делаются замечательные опыты, которые приобретут всемирное значение. Им, чудакам, казался странным ответ Михаила Курневича, они не поняли, что марки не вызывают творческих порывов, им мало знаком энтузиазм и революционная воля, которые двигают людьми изобретательной и бедной страны. Курневич не продается. Откалялся и ушел.

Несколько времени спустя Курневич находился в просторных залах, обставленных большими зеркалами и электрическими приборами Московского института им. Карпова. Он рассказывал об одном случае во время опыта в Новосибирске за бараком. Его тогда мучило желание достигнуть скорее результата в своей работе. И то, что можно вычитать в любом адеманитарном учебнике химии и физики, он продавал по-своему. Опыт оказался неудачным и в погоне за тайной техники Курневич чуть не погиб.

Трудно было в Новосибирске; гнали, смеялись, издевались над Курневичем. Но страшно было не это, а то, что он видел свою прекрасную идею, которая с трудом воплощалась. Ему требовалась только совет, небольшой и всем известный закон физики, ширь в руки и идея превратилась в дело. Трата работ и весь заработок на лабораторию, Мишка добился цели. Курневич изобрел спасательный круг, который должен перевернуть основы существующей спасательной техники и даст огромную экономно во флоте.

В Карповском институте над проведением опыта работали двое: молодой сибирский изобретатель-комсомолец Курневич и старый ученый народоведец-академик Бах. Два поколения—один класс. Работа Курневича оказалась безрезультатной. Но напрасно тянулся к нему руки из-за рubeжана...

Малограмотный Курневич работает в должности инженера в одном из научных институтов. Он одолевает механику и высшую математику в аудитории московского вуза.

Но Курневич счастлив. Его идея—живое дело. Но есть и другие, которые творческую энергию затрачивают впустую не потому, что работают над черепушками автомобилей, а потому, что технически малограмотны. И технически неграмотные люди изобретают. Известны прекрасные примеры рабочего Казанцева, изобретшего тормоз, золотник рабочего Трофимова, и многие другие.

Я знал молодого изобретателя студента из Минска, который приехал в Москву и доказывал академику Лазареву ничтожность ньютоновского закона всемирного тяготения. Массу математических вычислений, формул, доказательств приводилась при этом. Но на самовлюбленном изобретателе не был известен давно открытый в электричестве закон Кулона. В результате сотни часов работы, масса творческого труда—впустую.

В бурные дни нашей жизни год—это эпоха. Закон о том, что изобретение—это глубоко индивидуальный процесс, оказался битым. Мы наблюдаем небывалый творческий подъем масс. Изобретают не в одиночку, а коллективно, бригадами, цехами.

Даниилу Трегеру сейчас 50 лет. Многие слышали про изобретателя Трегера. Это рабочий-краснознаменец. Трегеровский жезл на советских дорогах успешно вытеснил соответствующий во всем мире английский.

Много месяцев в холодном вагоне на отдаленных путях копался Трегер над изобретением. В прошлом электромонтер, телеграфист на маленькой станции и машинист паровоза. Его мог много лет свердела идея, оформилась в сложное, и он стал претворять.

Жуткие мучки терпел Трегер. Рутинная, косящая, бюрократизм и прямое вредительство встречал он на своем пути. Жрецы науки отбрасывали выдумку рабочего Трегера, который не мог ответить, чему равна сумма углов треугольника. Но вера в себя, в свою работу и дело—оказались сильней чинимых преград. Не в гараже, как Курневич, а в своем товарном вагоне ночью, ослабевший от работы над своей идеей, Даниил Трегер вел разговор с английскими делегатами. Англичане предлагали Трегеру поехать в Лондон, обещали «золотые горы». Но рабочий Трегер работал не для себя, а для своей страны. Он от предложения отказался. Тогда 75 тысяч долларов были положены на стол. Возмущенный Трегер предложил англичанам удалиться. Он капиталистам не продается. А когда его изобретение, несмотря на пренятствия и пессимизм, достигло торжества,—трегеровский жезл стал достоянием советского государства. Жезл, который сейчас установлен на тысячах советских паровозов, алет миллионами рублей экономии. Рабочий Даниил Трегер безвозмездно передал свой жезл рабочему государству.

Сейчас в железнодорожных мастерских Трегер работает над новым изобретением, но ему нехватает знаний в геометрии. Днем Трегер в мастерских за станком, а ночью дома за наукой. 50-летний Трегер готовится в Саратовский государственный университет.

В нашей прекрасной стране Революции Курневичи, Казанцевы, Трегеры не единицы. Их десятки, сотни. У этих людей желание помочь, улучшить начатую великую стройку. Они—ценные жемчужины.

Но людям нехватает знаний. А без знаний трудно изобретать, как трудно слагать стихи, не зная языка. Не все

можно взять вдохновением; у людей творческой мысли труд и трудовые должны быть спутниками знания. И как много могут дать те, кто только вчера штурмовал науку, а сегодня в цеху.

Что даст огромный практический опыт рабочего, помноженный на теоретический багаж студента? А сколько студентов брошены в мастерские к машинам, ближе к тем, кто боится за машины, кто стремится как можно больше выжать из них? Вот где простор для работы сегодняшнего студента-практиканта и завтрашнего специалиста! Переоживить на чертеж новую идею рабочего, продвинуть и осуществить ее—вот где благородная задача для студента!

Нам известен случай на заводе «Борец». Студент Ломоносовского института Цейтлин помогал рабочим-изобретателям чертежами, учебниками, советами. Рабочие помогали Цейтлину—знакомили его со станками и деталями. В результате рабочий-изобретатель Ратнер овладел физикой и свободно разбирается в граничных патентах. Студент Цейтлин после года практики и работы с изобретателями сам изобрел выжигу деталь для станка, которая сейчас применяется. Вот к чему приводит этот контакт изобретателей,—этих революционеров производства, с пролетарскими студентами.

А как нужна моральная помощь изобретателю в его тернистом пути! Эти люди в борьбе за новое порой доходят до отчаяния, до сумасшествия. В Сормове на заводе в механическом цеху работал слесарем комсомолец Шетинин. Задумал Шетинин улучшить работу своего станка в шесть раз. Прибыль завода очевидна. Шетинин не просил премии, а только применения своего изобретения в других цехах.

Но старое, гнилое стало душить скромное требование новатора. Люди со званием инженера доказывали ничтожность шетининского предложения. Но слесарь Шетинин боролся за новый станок и в борьбе стал ослабевать. В знак протеста Шетинин... объявил голодовку. Мы осуждаем такой метод борьбы изобретателя за свое право. Но до чего порой доводят человека издевательства, зависть, месть! Шетинин добился победы. Но где же были вначале десятки студентов-практикантов Сормовского завода? Почему они советом, техническим и правовым, не облегчили труд и борьбу слесаря Шетинина?

Он travels в Люберецком заводе под Москвой рабочего Малайко? Малайко «виновен» в том, что его изобретение, одобренное профессорами и экспертами, должно принести большую экономию. Малайко опередил заграницу. За рубежом бюрократы над изобретением, которое предложил люберецкий рабочий Малайко. Его изобретение требует переоборудования цеха, рационализации труда и упрощения процессов. За это Малайко выгоняют с завода, преследуют, разрушают станок, обвиняют нечестотами и пр. Случай, напоминающий времена средневековья. Что делают студенты, чтобы предотвратить подобное, защитить изобретателя? Ничего.

Независимо от образования людей, консерватизм душит изобретателя. Даже у нас сейчас находятся люди, которые считают, что изобретать могут только инженеры. Ректор Ломоносовского института профессор Мартенс высказал как то немарксистскую реакционную мысль, что изобретать может только инженер, техник, находящийся в связи с своей профессией.

Из истории изобретений известны случаи, когда паровоз изобрел чопекар Джордж Стефенсон, динамомашину модельщик Грамм, спектроскоп—стекляшкин Фраунгофер. Все они—самоучки. Грамм, например, сделавший свое изобретение на 38-м году жизни, до 30 лет был вовсе неграмотным. Из рабочих самоучек вышли такие гиганты науки и техники, как Эдиссон и Фарaday. Наконец, факты из истории советского изобретательства жестоко опровергают эту вредную теорию. К сожалению, Мартенсов много. Такой подход к «рабочей смекалке» Ленин называл издевательством над слабостью ростков нового, дешёвщиным, интеллигентским скептицизмом». В. И. высказал такую мысль об изобретательстве:

«Если японский ученый, чтобы помочь людям победить сифилис, имел терпение испытывать 605 препаратов, пока не выработал 606-й, удовлетворяющий известным требованиям препарат, то у тех, кто хочет решить задачу более трудную—победить капитализм, должно хватить настойчивости испытывать сотни и тысячи новых приемов, способов и средств борьбы для выработки наиболее пригодных из них».

Вот еще пример. Студент Цейтлин—не единственный. Ярмольчук—студент электрофака МВТУ. Он несколько лет работал практикантом на различных предприятиях, вел

Студент-изобретатель т. Ярмольчук

работу в изобретательском кружке и в ячейке «Техника—массам». Общение с этими интереснейшими людьми-изобретателями, у каждого из которых есть искорка таланта, каждый из которых оригинально мыслит—натолкнуло Ярмольчука на самостоятельную изобретательскую работу. Ярмольчук разработал интереснейший проект, представляющий собою совершенно новый вид транспорта.

Проект Ярмольчука является чрезвычайно смелым и охватывает большую область. Ярмольчук додумался до того, чтобы увеличить скорость движения поездов при особой системе полотна. Студент-изобретатель изготовил модель, на которой он блестяще доказал верность своей мысли. В МВТУ об изобретении Ярмольчука много разговоров. Профессора и специалисты пока одобрительно относятся к проекту изобретателя. Студенты создали ударную бригаду для помощи товарищу.

Что, если бы сейчас бросить массу студенчества, связанного с производством, на изобретательскую работу?

Это можно сделать не только в порядке общестественности и добровольчества.

Как облегчить бы работа Курневича, Трегера и многих других, если бы в далеком Новосибирске была техническая консультация, чертежная. Надо широко обсудить вопрос о «смичке» изобретателей и студентов.

Интересы социалистической промышленности требуют более сильных толчков на изобретательском фронте. Нам нужны новые идеи, связанные с практической жизнью, которые должны постепенно менять и переделывать весь старый уклад техники. Ведь техника Запада имеет пределы. Наша же пятница, это—прыжок из адского прошлого в американизированное индустриальное будущее. Жажда работы массы—вот что толкает изобретателей к работе. Рутинная традиция сталкивается с творческим исканием новых форм. Люди-творцы, партизаны и техника-рабочие изобретатели ждут поддержки, помощи. В наши дни, когда советская техника опережает капиталистическую, когда индустрия—лозунг дни, изобретатели это—герои нашего времени.

Изобретательский кружок и студенческая бригада должны являться крепким кулаком рационализации. Нужны сотни Цейтлиных и Ярмольчуков, тогда у нас будут свои советские Эдиссоны.

С. Плоткин

«ДИНАМО» ПРОТИВ ФИЗКУЛЬТУРЫ

Студенты, получающие небольшую стипендию, не в состоянии приобрести спортивный инвентарь к зимнему сезону. В этом деле нужна общественная помощь. Прежде всего нужны льготные условия, нужен кредит. Вузовские организации долгое время не представляли необходимых заявок в МБ пролетстуда. Только недавно эти заявки были представлены и сумма кредита определена в 30 тысяч рублей. Но хозяйственные организации, распределяющие спортивный инвентарь, рассказали, что в кредит «сезонный товар» отпускать невыгодно, и отказали студентам в предоставлении спортивного кредита. Долгие переговоры с «Динамо», Кульдебом, Мосторгом и др. ни к чему не привели. Хозяйственники упорствовали. Московское бюро добивается предоставления кредита. Обратились в культотдел МОСПС. Вначале культотдел с большим вниманием отнесся к нуждам студентов, но потом перешел на позиции хозяйственной организации.

Сейчас уже зима, снег, катки, а лыж, коньков, стадионов еще нет. Тысячи московских студентов остаются без спортивного инвентаря. Зимней физкультуре грозит срыв. Бюро физкультуры ВЦСПС, куда московские физкультурники обратились за содействием, отнеслось к этому делу безразлично. В Бюро физкультуры сообщили:

«Спортивного инвентаря вообще не хватает, а вы еще и кредит хотите...» Этот «убедительный» ответ не удовлетворил физкультурников, и физкультуркомиссия МБ обратилась с докладной запиской к наркомпросу т. Бубнову. Несомненно, что т. Бубнов продвинет это дело и поможет московским физкультурникам развивать спортивную работу зимой.

Л. Васильев

СНЕГ ВЫПАЛ!

ДОЛОЙ РЕКОРДСМЕНСТВО

Партия, проводя усиленную работу по осуществлению пятилетки, уделяла серьезное внимание физическому воспитанию масс. Несколько месяцев назад опубликовано постановление ЦК партии о физкультуре. Это постановление—новое веяние в истории советской физкультуры. Еще раньше при ВЦСПС состоялось совещание по физкультуре, которое выработало ряд новых мер, устраняющих недостатки, накопившиеся за эти годы. Прежде всего, это постановление касается физкультурных кружков, объединяемых профсоюзными. Но сообщения с мест говорят о том, что местные профсоюзные организации недостаточно ушли важность решений ВЦСПС. Так, в Ленинграде руководство физкультурой находится в чуждых руках. Между тем, постановление ВЦСПС говорит о необходимости немедленного орошения инструкторского аппарата. В ближайшее время предполагается открытие физкультурного техникума в Омске, который будет обслуживать нужды Сибири. Московский государственный институт физкультуры, существующий десять лет, имеет массу заслуг перед советской физкультурой. Методы работы Института применяются не только у нас, но и за границей. Однако Институт не удовлетворяет всех потребностей советской физкультуры.

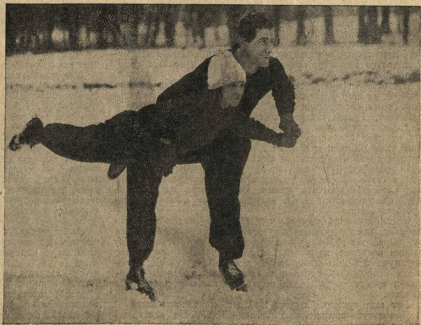
Рекордсменство, отсутствие всякого политического воспитания в работе— вот что характерно до сих пор в работе большинства физкультурных кружков и, конечно, вузовских. Подобно тому, как у нас создана легкая кавалерия, которая успешно ведет борьбу со всеми недостатками в хозяйстве, надо создать физкультурную кавалерию, которая будет вести борьбу с апатичностью и другими искривлениями в работе физкультурных кружков.

Партийные и комсомольские ячейки должны, наконец, руководство физкультурной работой взять в свои руки. По-

ра уже, наконец, отбросить отжившее и вредное мнение, что физкультура— это забава, что физкультура— для любителей. Постановление Совнаркома в июле текущего года обязывает вузы и техникумы ввести физическую культуру, как обязательный предмет в учебном плане. Это должно изменить отношение к физкультуре не только как к обязательной дисциплине, но и как к широкому массовому движению. Просто соревнования и матчи должны быть заменены социалистическим состязанием. Так же, как рабочие бригады и заводы заключают социалистические договоры на лучшую и успешную работу, так и физкультурные кружки должны заключать договоры, которые регулировали бы всю работу. Нужен не только количественный успех; успех физического воспитания в вузе прежде всего должен определяться качественными показателями (уменьшение заболеваемости, повышение академической успеваемости и т. д.).

Прошлые годы оставили в наследство большую неразбериху в организационной структуре физкультурной работы вузов. Клубы, правления, ячейки— все руководит, все хозяйничают над физкультурниками. Физкультурники всем охотно подчиняются, так как все по-немногу отпускают средства. Крохоборчество и беспризорность в таком деле, как физическое воспитание молодежи, в момент классовых борьбы в учебных заведениях является срывом партийной директивы. Бюро кружка— вот единственный хозяин над всей работой вузовских физкультурников. Правления в сметах должны предусматривать расходы на приобретение спортивного инвентаря, предоставление помещений и др., необходимые для успешной физкультурной работы. Клубы и ячейки должны вплотную заняться идеологической стороной в физкультурной работе.

С. Яковлев

НА КОНЬКИ НА ЛЫЖИ!

НА ЛЕТ НА ВУЗЫ

Текущий университетский год ознаменовался тем весьма важным для нас, студентов, событием, что физическое воспитание получило свою собственную кафедру. Кафедра физического воспитания и физической культуры сыграет существенную роль в деле оздоровления студенческого быта.

Мы обследовали три крупнейших вуза Москвы: Плехановский, 1 МГУ и МВТУ.

СТИХИЯ ВЛАСТВУЕТ

Календарного плана физкультурной работы на зиму в Плехановском ИНХ пока нет. В вину клубу это поставить нельзя. Правление только месяц назад переизбрано. Приходит в себя от издревлетных речей и горячих аплодисментов. Военный кабинет все еще «раскаивается», и этот единственный вид физкультурных упражнений Института грозит надолго затянуться.

В прошлом году все были достаточно самостоятельны в физкультурной работе и в такой же мере безответственны за «сделанное». А так как все «сделанное» упирается в «три лыжных вылазки», то стоит ли в ИНХ особенно «придираться»? Спортинвентарь не учтен и поныне. Те грошевые суммы, которые отпущены на кружки общешкольных и клуба, не учтены до сих пор, и вот этим-то намерено будто бы заняться вновь избранное правление клуба. С постановлением ЦК ВКП(б) о физкультурной работе, подчеркивающим добровольность профсоюзных органов физкультуры, руководство в Плехановском ИНХ не знакомо.

Разнобой и хаос в физическом воспитании в ИНХ сашком явственны. В ИНХе клубное руководство беспомощно составить план работы на зиму и тем паче провести его.

ЗИМА ЕЩЕ НЕ НАЧАЛАСЬ...

Температурные оценки, даваемые зиме, слишком подвержены колебаниям.

Небезызвестный пианг приурочивает конец зимы к первому январю следующего года. Снимает шубу и открывает тем самым весенний сезон. В МВТУ, может быть, будут оспаривать возможность столь раннего окончания зимы, это их, пожалуй, печалит, так как по данным работников вузбюро комсомольской ячейки зима еще не началась.

В МВТУ—широкая полоса конфликтов и пленумов. В пору ли в такое горячее время говорить о физкультуре? Мы сами будем оспаривать целесообразность «говорения». И по весьма существенным мотивам: делать надо.

НА ГОРИЗОНТЕ СВЕТАЕЕТ

Первый МГУ выгодно отличается от Плехановского ИНХ и МВТУ тем хотя бы, что он не только предполагает, но и располагает, и руководство физкультурной работой—не эфемерное (как в Плехановском ИНХ), а действительное. С полным удовлетворением констатируем: кружковая работа 1 МГУ носит массовый характер. Они уже научились проводить грань между профессиональной тренировкой «чемпионствующую» и массовой «академической» студенчества в целом. В Пироговском, Варваринском и Мезяковском общежитиях проводится ежедневная зарядка, охватывая физкультурный актив в 200 человек. Эскадрон при физмате, насчитывающий в себе более ста студентов, регулярно проводит свои занятия в Хамовническом и Лефортовском мавзеях. Спортсекция клуба приобретает 600 сезонных билетов на каток и лыжные станции. Гимнастические группы насчитывают более 300 человек. Баскет-волей-больные команды объединяют 200 человек. Сложите приведенные цифры, и вы убедитесь в том, что масса в я физкультура может быть. И как это ни странно, а приходится убеждаться в этом на примере 1 МГУ, где (как ни в одном из вузов) были сильны традиции чемпионата и «первых мест».

Студент

«ФИЗКУЛЬТУРА—ЭТО... КОНТРЕВОЛЮЦИЯ»

В Казанском государственном университете около трех тысяч студентов. Больше половины охвачено обязательными занятиями по физкультуре. Студенты старших курсов, желающие заниматься физкультурой, работают в кружках. Членов кружков только 50 чел. Физра неинтересна, Казалось бы, студенческие организации должны были обратить внимание на такое положение и вовлечь в кружки массу студенчества. Но ни на одном комсомольском или профсоюзном собрании, ни на одном заседании ячеек бюро ни разу вопрос о физкультурной работе не обсуждался. К физкультуре относились, как к развлечению. Спортработа, даже руководящая, за общественную работу не считалась. Правление университета спортработой совсем не интересуется.

Отношение к кружку со стороны правления и студорганizations пагубнейшее. Материальной помощи кружок почти никакой не получает. В университетской станции предметов для зимнего спорта нет. Есть 30 пар лыж, из них 15 негодных.

Говорить о массовой зимней работе с такими средствами не приходится. И все же кружку удалось участвовать во всех лыжных межвузовских соревнованиях, походах и провести довольно много вылазок. Студенты ездили на лыжах в подлесную деревню, организовали там ячейку Осоавиахим.

Для агитации за физкультуру при кружке был создан физкультягит. Работа без средств, без руководителей, только благодаря энергии и настойчивости ребят, во время октябрьских дней «агит» выступил на заводе им. Вахитова и в университете. При физкультягите организован музыкальный ансамбль, сопровождающий все выступления.

По мнению делег из ячейки и профкома физкультурная работа—это... контреволюция.

Надо одернуть «революционеров» из Казанского университета.

Э. Ц.

ЧТО ВЗЯТЬ ПОД ОБСТРЕЛ?

Заметки
студента-
практиканта

Среди вороха недочетов и провалов непрерывной производственной практики ярко выделяются три основных порока, связывающих собой всю линию работы производственного обучения: обособленность вузовских программ от работы соответствующих предприятий, полнейшее отсутствие руководства работой практикантов, незнание задач практики фабрично-заводской администрации.

К этому можно добавить еще один провал, характеризующий в значительной степени все недочеты проведения производственной практики,—отсутствие связи между фабрично-заводскими предприятиями и вузами. Практиканты, сталкивающиеся с гигантскими задачами социалистической стройки, по вопросам организации производства должны быть подготовлены не «в общем и целом», а по существу, так, чтобы уметь показать результаты своей работы, чтобы инициаторы их работы видели в ней всей массой практикантов как непосредственно своего вуза, так и других.

Каждый студент, идущий на практику, должен иметь перед собой подробную программу, чтобы знать, что должен он почерпнуть на предприятии. В производственном обучении необходимо особенно заострить внимание на борьбе с теми, кто мешает проведению идеи производственной непрерывки в жизнь. Здесь встает во весь гигантский рост лозунг самокритики.

Вивчать критикой мы должны не только ректора, декана факультета или профессора, которые неправильно или плохо проводят работу, но только профком, исполбюро и т. п., этого мало. Надо бить критикой и по остальным настроениям, которые имеются у отдельных студентов-практикантов по вопросам производственного обучения.

Мы обычно кроем провалившихся руководителей. Это хорошо. Но почему же нельзя сделать и так, чтобы оружие самокритики было направлено и по прогульщикам-практикантам и по нутью некоторых студентов, что «производственная практика ни к чему»? Пока ничего подобного нет.

КОЛОДЕЦ С НИПЯТКОМ

Ленинградский лесной институт находится на окраине города. Не поэтому ли до него несколько поздно, дождаться решение о непрерывной производственной практике? Лишь 1 ноября 1929 года институт впервые вывел студентов лесотехнологического факультета на непрерывную производственную практику.

Практиканты направились на Красногородскую бумажную фабрику. Это было для студентов настоящим праздником. Подумайте, весна в институте, в Лесном институте! Совершается столь простая необходимость—работники производства будут подготавливаться на производстве! Но для Лесного института это ново и очень, очень интересно.

Администрация и технический персонал Красногородской фабрики приняли студентов не враждебно. Инженеры и техники не последовали здесь примеру своих коллег с заводов «Красный маляр», «Знамя труда», «Вулкан», «Электрик»... Но они не оказали им и радужного приема. Встретили их равнодушно.

В первые дни администрация фабрики не ознакомила студентов с условиями производства, его особенностями, с машинами, в которых грязное тряпье превращается в прекрасную белую бумагу.

Фабрика была для студентов неизведанными джунглями. Рассыпавшись по мастерским, они с жадной любопытностью молодости рассматривали их. К ним не были прикреплены инструктора, которые отвечали бы—нет, не за продуктивность практики! хотя бы за жизнь практикантов. Ведь машины не любят знакомых с ними людей...

Комсомолка Анна Коренько, студентка химического отделения лесотехнологического факультета, проявляла особую активность по производству. Она с огромной

энергией этого мероприятия имеет огромное значение. Московская горная академия долго возмизала с введением производственной практики. Здесь было несколько бузид, которые так или иначе уклонились от практики.

Решили мобилизовать против них общественное мнение всего студенчества Академии. Вывесили на видном месте доску, в которой указывали, что студенты Борцов, Степанов и др. срывают производственное обучение. В итоге ребята взяли в штыки прогульщиков и заставили их понять, что на дело производственного обучения нельзя смотреть сивоз палцы. И недавние прогульщики стали хорошими практикантами.

Не менее важное значение приобретает и другой вопрос—это созыв конференции практикантов. Основная их задача должна заключаться в детальном обсуждении итогов и перспектив практики. Нужно заранее закрепить бюрократическое «вообще» в этой работе. Вся конференция должна протекать под знаком жизненного энтузиазма, широчайшего обмена мнений. Было бы очень и очень хорошо, чтобы эти конференции проходили при участии профессоров, преподавателей, с одной стороны, и мастеров, техников, старших рабочих, с которыми работают практиканты,—с другой. С другой стороны, в повестку дня производственных совещаний заводов необходимо также включить вопрос работы с практикантами.

Мы можем только тогда с гарантией ругаться за то, что работа студента на предприятии будет иметь максимальный эффект, если разработанная программа обсуждена с инженерно-техническим персоналом завода, фабрики. Целесообразно для этого введение представителя предприятия, например мастера, в состав деканата и учебных советов вузов. Без всего этого мы не сделаем решительного прыжка к органической связи высшей школы с производством.

СИН.

энергией целые дни проводила на фабрике, стараясь взять на непрерывной практике как можно больше. Оживленная, весело перекидываясь шутками, она работала с утра до вечера.

Однажды, после обещанного перерыва, Коренько на фабрике не стало. Ее отсутствия никто не заметил—ведь нет у студентов руководителя, ответственного за них. Не стало человека и не надо, у администрации свои дела...

—Вечером кочегар прошел в темную, не освещенную часть мастерской, где находятся дойки, питающие паровые котлы.

Хозяйственники-бюрократы напоминают страусов, прячущих в песок голову, предполагая, что их туловища

Практика в лесном и-те. Лаборатория по технологии дерева

Высоковольтная лаборатория Московского электротехнического

ведом. Они проводят режим экономии на мелочах, думая скрыть этим бесхозяйственность, сокращают уборщицу, экономят на кнопках и успокаиваются.

Экономии проводят и на Красногорской фабрике. В той части мастерской, где находились допки и колодец с кипящей водой, света не было. Когда нужно разбирать или контролировать допку, приходилось каждый раз ввертывать лампочку. Экономия!..

Кочегар повернул лампочку, осветил мастерскую и пошел к допке.

Вода в колодце бурлила, поверхность ее была злобеще черной. Внимание его привлек плавающий в воде карандаш. Маленький карандашик с голубым шуриком.

Кочегар вздрогнул. Потрясенный страшной мыслью, он схватил тراسящимися руками крюк, погрузил его в колодец. Крюк дошел до дна, натянулся на рыхлую массу и, вытасканный назад, принес кусочек светлой материи с кимовским значком...

Кочегар вскрикнул и упал в обморок.

Собрались люди, вызвали пожарную команду. Труп Анны Кореняко, красный и разбухший, был извлечен из горячей воды. Она пролежала в колодце шесть часов и никто не заметил, что одного из практикантов не хватает.

В тот же день в колодец попал студент Арканцев, вторая жертва администрации, возмущительно относящейся к технике безопасности. Но Арканцев, лишь изуродован—он случайно спасся.

21 ноября студенты хоронили Кореняко. Все выступавшие выражали скорбь, жалели молодого, прекрасного товарища, так рано и незело погибшего.

Бюрократы всегда верны себе. На гражданской панихиде технический директор Красногорской фабрики вдумал оправдываться:

— За 160 лет на фабрике не было случая, чтобы кто-нибудь из рабочих сварился в колодце. Рабочие привыкли к опасным местам производства и не замечали упущений техники безопасности.

21 ноября, в день похорон, правление института «раскачалось». На заседании оно вынесло решение—прежде чем отправлять студентов на производственную практику, обязательно знакомить их с техникой безопасности.

Это запоздалое протокольное решение куплено слишком дорогой ценой...

Мы не сомневаемся, что виновные в смерти Кореняко и в изуродовании Арканцева будут сурово наказаны. Но дело не в этом. Ведь здесь не случай. Это происшествие обусловлено всей системой руководства производ-

ственной практикой, полной безответственностью, неслаженностью работ вузов и заводов.

Студентов, являющихся на заводы, принимают с удовольствием. Официально их руководителем является заведующий мастерской, но фактически он никакого внимания им не уделяет,—«некогда»... Контроля за работой практикантов нет. Институтские руководители работают очень редко.

В Ленинградском горном институте горнозаводский факультет закончил непрерывную практику. Результаты ее представляют возмущительную картину бюрократической вакханалии на фабриках, заводах и в институте.

Студенты Горного института рассказывали, как в горячих цехах им не дали руководителей. Однажды они прошли расплавленный металл и лишь благодаря случаю не произошло несчастья.

Приведенные здесь факты сигнализируют об опасности дальнейшего срыва практики. Необходимо, чтобы заводы и вузы взаимно контролировали друг друга. Но вузу надеется на завод, а завод на вузу.

Нужно закрепить твердое руководство вузов и заводов созданием объединенных бюро по практике, выделить с обеих сторон специальных работников для руководства, освободив их от всякой иной работы.

Жертв развипеченой системы не должно быть.

Б. Солончак

НЕПРЕРЫВНЫЙ ХАОС

Среди огромной массы рабочих машиностроительного завода «Красное Сормово» теряются те, кто после трех недель теоретической учебы приходят проверять полученные сведения по технологии металла, машиностроению, установке машин и другим специальным дисциплинам. Селью сит пять мест для студентов Нижегородского государственного университета. Нижегородского индустриального техникума, МВТУ и Ломоносовского института выделено правительством завода. Ни одно из этих мест не пустует. Как только уезжают одни, к станкам приходят другие.

Студенты, работающие на заводе неделю, так часто сменяются, что рабочие не успевают следить за ними, познаться. В общественной жизни завода студенты не принимают никакого участия.

Сами студенты, проходящие на заводе общетехнологическую практику, одинаковую для всех вузов, ограничивают себя только производственным обучением, стремятся завод превратить в учебные мастерские, где каждый шаг подкрепляется сложнейшими теориями и вычислениями.

От инженеров требуют вводных и заключительных лекций. Перегруженные производственной работой мастера водят их по цехам, как на экскурсию. Для каждого студента выработывается календарный план его работ. Учитывается каждая минута. И все же студенты пропускают очень важные и ценные технологические моменты. В течение недельной практики проследить за всем производственным процессом оказывается невозможным.

Непрерывная производственная практика должна приобщать студента и к производству, и к заводской общестественности. Только в этом случае она себя оправдает. Однако, до сих пор еще очень многое препятствует этому.

Сюда для введения непрерывной производственной практики прошло около года. Однако до сих пор бывают случаи срыва ее. Причина этому—бытовое положение студентов. Еще до сих пор на «Красном Сормове» не оборудована общежития, еще до сих пор о постройке специальных помещений для практикантов никто даже не думает. Все это говорит о том, что непрерывная производственная практика еще не завоевала своих прав на жизнь.

Мы думаем, что, увеличив время пребывания на заводе студентов, доведя соотношение теории и практики, как 1:1, создав по возможности приличные бытовые условия для жизни практикантов, приспособив программы к теоретическим курсам того или иного вуза, реализовав, наконец, принцип кооперирования вузов ВСНХ и Главлитпрофа, мы выведем наконец из того непрерывного хаоса, в который попали и студенты, и рабочие заводы, и вузы благодаря еженедельным прогулкам практикантов.

ПАСТЬБА НА „ВЫГОНЕ“

I.

Делегатом отправили Шварца. Остальные, их было 29 человек студентов МВТУ, толкались по грязному коридору. Один сидел на баульчиках, чемоданчиках, свертках, другие подслушивали у дверей сдержанный рокот голосов. Наконец Шварц выскочил в коридор и размахистой походкой вылетел в открытую дверь напротив.

В кабинете помдиректора Шварц выдержал бурю. Их не ждали. Им предложили вернуться, откуда прибыли. Потом предложили остаться здесь, но вместо квартиры предложили 75 коп. квартирных в день, ибо такюва на сей счет постановление Наркомтруда, наконец Шварца послали к завхозу.

Завхоз, мрачный мужчина неопределенного возраста, собрался уже уходить домой. Он начал с того, что выругал студентов: они удлиняют его рабочий день. Потом начал на порадки в МВТУ, которое, по его мнению, неправильно послало ему «египетскую казнь» на Коломенский завод.

Через два часа после бурных разговоров и категорического отказа студентов вернуться в Москву уже два мрачных человека в сопровождении 30 измученных студентов подошли к зданию заводского техникума.

II.

«Это было давно, я не помню когда это было». После этого знаменательного случая бригада студентов МВТУ приехала на Коломенский завод третий раз. В бараке, где они были поселены на долгие времена, долго не было умывальников, посуды, коек и всей той мизерной обстановки, которая нужна студенту для проживания.

Наконец ценою прогубов Шварца и других делегатов 30 коек стали плечо к плечу в узком и холодном пространстве; умывальник начал функционировать в кувшине за 20 сажен от барака, где температура воздуха доходила до 3½ градуса. Привезли опилки для утепления барака и посуду для коллектива.

Коллектив заработал, стиральня начала аккуратно пропускать свое дежурство, капля великодушия подгорала при героической помощи дежурных,— в общем и целом жизнь пошла на лад.

III.

На Коломенском заводе— большое количество цехов.

Ежедневно основные цеха выбрасывают готовые изделия. Нежно спеленутые и закутанные в дерево и брезент, блестящие, как только что вымытые младенцы, сияющие чистотой, уходят из цеха дизеля. Открываются ворота завода и выпускают на свободу новый паровоз. Паровоз увозит несколько новых вагонов.

В шесть с половиной утра заводской гудок рвет застоявшую тишину и студенты бросают недоенный завтрак. Двери барака гудят и толпа рабочих, уже рабочих, а не студентов, тутаясь в застегиваемых на ходу комбинациях, бежит к заводу.

Модельный цех отличается от всех остальных цехов завода специфическим запахом, резко выделяющимся среди запаха нефти, ржавого и блестящего железа. Этот запах тишины и леса, пиленого леса и стружки.

Рюк плохо говорит по-русски, Завхозом Рюк—швейцарец, бежавший в СССР от «демократии». Он выложил к группе практикантов с синими чертежами, по которым протянуты любовно продолженные линии валов, цилиндров, поршней, линии замысловатых моделей, которые здесь превращаются в жизнь и плдут в литейные цеха. Студенты смотрят в глаза твою Рюка. Студенты старательно слушают объяснения. Рюк любит и уважает них, но он не терпит балбаста. Сегодня нет прикрепленного к группе мастера Скачкова и Рюк сам дает объяснения.

Они изучают производство моделей и у станков, и после пребывания в модельном студент уже подкован. Он сдает зачет Рюку или Скачкову и уходит в литейные цеха, где его ожидает «российская» постановка дела.

В двух литейных цехах работает 20 студентов. Они должны изучить формувку деталей машин и литье. На это студентам отпущено восемь дней.

Для каждой модели, для каждого сорта литья требуется особая земля. Рабочие не знают, какая земля идет и на какое литье. Старый мастер смотрит в валяшки и говорит: «Был пускать порак». А когда три студента, вместе с ним смотревшие в печь, спрашивают:— «А почему сейчас выпустить?»— Мастер отвечает, примерно, так: «А я вижу, что оно более с синим, значит порак.»

Студенты уходят, почесывая затылки. Они трамбуют землю, забывая опои с моделями, которые они изучили в модельной. Они размешивают в земледельке разные сорта этой самой земли, но они толком ничего не знают.

Ведущий Шварц обивает пороги администраторских

кабинетов. Он просит, он умоляет прислать к ним руковода. Но никто не слушает его. Давно известно, что на Коломенском нехватает специалистов по литейному делу.

— Идите к рабочим,— говорят ему,— и группа идет к рабочим. Рабочие всех цехов очень внимательны к практикантам. Они всегда объясняют все, что знают. Но беда в том, что они знают слишком мало.

20 студентов «пастусь» (это уже язык практикантов) на обширных полях цехов. Особенно угнетающе действует такая «пастьба» на прошедших школу модельного цеха. Они ходят по 30 сортам земли, пригодности которой и пропорции, даже не зная самих слов, рабочие определяют на ощупь, на зубок, на запах.

В сталелитейном в первый раз за три месяца непрерывной практики прикрепили техника. Техник дал задание, поставил ребят на работу и заболел. Мартен попрежнему производит плавки, выливаются новые формы, а техника нет. Из отпуска вернулся инженер. Делегация студентов обратилась к нему за помощью. Инженер обещал. На утро возбужденные студенты первыми ворвались в цех. Но оказалось, что инженер перешел в третью смену.

Откровенно говоря, дирекция завода считает практикантов накладным расходом. Однажды на завод прибыл представитель ГОМЗы, специально выделенный для выяснения емкости завода по приему практикантов.

Сей товарищ, пойманый студентами и приведенный ими в общежитие, внезапно обнаружил быструю и подвижность, совершенно не свойственные его чину и положению. Он моментально «смыслил» из общности, и студенты не успели даже высказать своего взгляда на его поведение.

На днях группа кончат третью декаду практики. Из реальных ее достижений налицо имеются: модельный цех, где хорошо поставлена практика, где студенты имеют возможность научиться чему-нибудь; хорошее отношение к практикантам со стороны рабочих и нигкуда негодное со стороны администрации; упорство студентов в желании понять и осмыслить производство, упорство, которое наталкивается на бессознательное, а иногда и сознательное нежелание администрации понять важность практики и, наконец, дырявый барак, данный заводом под общежитие, о котором сама администрация говорит, что он годен только на слом и который уже три месяца не могут отопить.

В недостатках повинны не только администраторы Коломенского, но и Гаавтзус, не представивший норм практикантов. Очень злым недостатком является краткость практики. И студенты, и завод, и рабочие завода говорят о том, что практику необходимо довести до конца. Тогда студенты уже не будут «накладным расходом», а войдут в пульс жизни завода, войдут в рабочие кадры, смогут вести не только производственную, но и общественную работу.

Увеликши производственной учебой, студенты забыли, что на заводе происходит соревнование, есть ударные бригады, снижающие расценки своих работ, что в тех цехах, где они являются подолноправными рабочими, происходит гигантские сдвиги в общественной и производственной жизни. На вопросы обо всем этом они пожимали плечами и обещали внимательно присмотреться в следующий раз.

Ник. Асанов

На Коломенском заводе. В котельной

ТЕОРЕМА Д'АЛАМБЕРА

В 5.30 спешат студенты МВТУ и Плехановского института к первому трамваю и загородному поезду, чтобы поспеть к гудку Мытищинского вагоностроительного завода, который раздается ровно в 7.30.

Приходя на завод вместе с рабочими, вместе с ними студент и уходит. Работы у него много. Начиная работу, нужно пощупать каждый винтик, повернуть все ручки, забросать рядом стоящего рабочего вопросами о значении каждой отдельной детали и приемах работы на станке, у которого его поставили.

Студенты часто обращаются за помощью к рабочим. Очень охотно заменили бы они рабочими своих инструкторов, которые к ним не приезают вовсе (инструктор Плехановского института), или же благосклонно «наводят» их, но только с единственной целью—сказать, что старые методы лучше, что и производственной практикой, и большими стипендиями студентов только блуждают (об этом говорил инструктор МВТУ на Мытищском заводе). Больше раза в неделю инструктор (он обслуживает 11 групп, работающих на 11 предприятиях) практикантов не навещает.

Однако нельзя превращать рабочего в инструктора, потому что и сам он часто нуждается в помощи. Иногда останавливается он в недоумении перед станком, работающим с переборами. Иногда, позволившись с заболелой машиной, зовет он на помощь студента. И студент проверит набор шестеренок, определит модель каждой, отыщет мытые зубья, проверит их штангелем и найдет, где шестеренки только близкие по размерам приняты рабочим на глазок за одноименные.

Обнаружить такую ошибку может уже и студент, обладающий небольшими навыками производственной работы при известной теоретической подготовке, которой нет у рабочего.

Теоретический расчет конуса, расчет на фрезерном станке,—все это то, что даст рабочему студент, перенимая у рабочего приемы его работы.

Эта производственная взаимопомощь нужна и важна и студентам, и рабочим. Но так же, как рабочему студент не может заменить мастера, точно так же и рабочий, работаясь сдельно, не всегда является для студента хорошим инструктором.

Студенты первого курса электрофака ИНХ, прослушав 2—3 лекции, приходят «проверить дифференциал на станке и теорему Д'Аламбера» где-то здесь, на заводе. Студент приходит на завод для того, чтобы увидеть математические формулы в металлическом оформлении, каждую самостоятельно проверить, но где ее искать, он знает не всегда. Не всегда сможет рабочий указать ему блок, это металлическое оформление известной теоремы из механики. Студент терпится. Начинается паника: практика ничего не дает. «Практика—это расточительство. Без инструктора и ничего не понимаю. Нужно бежать с завода. Лучше сидеть дома за книжкой»,—решает растерявшийся практикант.

И охваченный паническим страхом, непониманием сложной машины завода, плехановцы-новички начали быстро сбежать с практики.

На Коломнявводе. В чугуно-литевой

«Это не дело»—решили остальные,—«нужно приспособиться, нужно помочь товарищам втянуться и понять производство. Это ведь основная задача производственного обучения на первом курсе».

И плехановцы решили заменить инструкторов 6, рабфаковцами, нынешними вузовцами, из которых большинство на заводе работало раньше, знают условия производственной жизни и помогут товарищам, впервые попавшим на завод, ориентироваться в окружающем.

Образовались группы со своими «доморощенными» инструкторами. Объясняя товарищам, обращая внимание на отдельные детали работ, такой инструктор в процессе производственной взаимопомощи углубляет и свои знания. В каждой группе, состоящей из 2—5 человек, всегда более сильный производственник и берет на себя обязанности товарищеского инструктора. Одна из таких групп в 5 человек в механическом цехе занимается разметкой деталей. Один из этой «пятерки» работал на заводе еще до практики.

— К нему и обращаемся,—говорят практиканты.—И иногда он, пожалуй, лучше всякого инструктора объяснит непонятное, укажет, где и какую искать работу.

Несколько иной вид производственной взаимопомощи избрали студенты 2-го курса механического факультета МВТУ: это—собрания и экскурсии.

За полчаса до гудка собираются они в красном уголке цеха. Один из товарищей рассказывает о работе цеха, последовательности производственных процессов, их целях, организации и т. д. Остальные дополняют его, задают вопросы и коллективно на них отвечают.

То же самое происходит после проведения экскурсий: один рассказывает или читает записанное во время экскурсии, другие вносят поправки. 20—30 минут в день вполне достаточно, чтобы коллективно разрешить возникающие у каждого практиканта сомнения.

Так намечаются новые формы производственного обучения. Так постепенно, вопреки инструкторам, дезориентирующим практикантов, втягиваются будущие специалисты в производство, привыкают к нему и уже сейчас намечают ту производственную революцию, которую в будущем произведут они на заводе.

— На Мытищском заводе,—говорит студент ИНХ,—станки расположены не в порядке последовательности обработки деталей, а по старинке, где придется. Это вызывает переноску деталей с одного конца цеха на другой.

В будущем этого не будет. И залогом этому—производственная взаимопомощь студентов и рабочих, подготовка командиров производства на самом производстве.

Н. Советов

ПЕРВЫЕ ШАГИ

На агрономфакультете Пермского госуниверситета впервые введена непрерывная производственная практика. Вновь принятых сразу же по прибытии с 1 сентября с. г. отправили на две недели на практику в учебное хозяйство агрофака.

Первые шаги на практике показали, что проведение производственной практики в сельхозузлах недостаточно проработано и нуждается в исправлениях. Практика проходит (в нашем вузе) в учебном хозяйстве факультета. Хозяевами злоупотребляют использованными практикантами и смотрят на них просто как на рабочую силу. Практиканты не обеспечены спецодеждой, хотя работы в сельхозузлах так же грязны, как и в промышленности.

Так как наша практика проходит в своем учебном хозяйстве, то учхоз продовольствием обеспечивает нас частью из своих продуктов, частью закупает и, в результате, расходы по питанию и по другим видам берет на себя в размере 50%, а остальные студенты выплачивают из стипендий. Получается так, что работой или нет, а 50% плати. Учебные программы у нас не связаны с непрерывной производственной практикой, мы вырываем время для работы на практике, а в программах это не учтено.

И. Алферьев

В ЦЕХАХ „КРАСНОГО ПУТИЛОВЦА“

«Красный Путиловец» — эти два слова рождают представление об огромных и мощных паровозах, задымляющихся от пламени и пара, о тракторах, с красной звездочкой на моторе, о пылающих маргеновских печах, о льющихся из них ручьях стали, а сейчас и о... студентах.

Студентов-практикантов на «Красном Путиловце» много. Завод каждый месяц принимает сотни их из Политехнического института им. Калинина, на Технологического, Электротехнического, из многих техникумов. С огромной энергией входят они в стены мастерских, рассыпаются по обширной территории завода, группа к овладению его производственными «чуждыми», но... впрочем, не будем заботить вперед.

В Политехническом институте двенадцать факультетов с десятью тысячами студентов. Грозодзкая и неуловкая машина. Деканат одного факультета не знает, что делается в другом.

В институте множество руководителей различного масштаба рассказывают, что с практикой обстоит благополучно сравнительно, правда, отдельные недочеты есть...

Учебные планы, конечно, составлены, но о них в деканатах избегают говорить, все равно, мол, теперь новые составляются. А кто старое помянет, тому глаз вон... Но все же один из членов деканата металлургического факультета заявил:

— Планы практики составлены своевременно и вполне удовлетворительно...

Бедяга, он не подозревал, что металлургический факультет попросту «сордал» планы для первого и второго курса у механического, не изменив даже формулировки.

Все деканаты жаловались на плохую инструктаж заводов. Руководители там числятся только на бумаге. Про свое же Руководство в институте молчали...

От Политехнического института до «Красного Путиловца» два часа езды на трамвае. Завод появляется без всяких предисловий — длинный забор, из-за которого торчат высокие трубы. Территория завода огромна — от ворот до главной конторы почти 15 минут ходьбы.

В главной конторе ответственный руководитель практики по заводу вынул папку бумаг и так же, как в деканатах институтов, начал степенно доказывать, что «с практикой обстоит сравнительно благополучно, хотя отдельные недочеты имеются».

Оказывается, вся работа продельнается заводом, а институт лишь присылает студентов. Программы фактически и вырабатывает завод. Представитель института Дыньков однажды явился на заседание, взял заводские программы на просмотр и больше не вернулся... А профессор Холмогоров, вместо программы, принес что-то в роде оглавления своей книги «Детали машины». Конечно, заводу пришлось составить новую программу.

Затем на столе появилась аккуратная схема практики в тракторном цехе. Под заголовком «Руководство практикантами» было напечатано:

Инженеры: общее руководство и наблюдение, проведение бесед.

Мастера: установление распорядка и указание по работе на местах.

Рабочие на рабочих местах: указание и разъяснение приемов работы.

Напечатанная схема была убедительной. Осталось посмотреть, как она выглядит, перенесенная в жизнь...

В маргеновском цехе сквозь отверстия в заслонках печи сильно множество ослепительных солнц. Наверху по

рельсам плавно скользит подземный кран, железная рука его схватывает огромный чугунный ящик с ломом, опрокидывает в печь, занимает назад и ставила на место.

У одного из отверстий печи стояла группа студентов. Струя расплавленного металла медленно стекала в ковш. Один из студентов пошевелил в ковше кроком, а остальные молча, задумчиво смотрели, как капли густого огненного варенья падали вниз. Заслонка печи закрылась — еще рано выпускать сталь.

— Красота! — восторженно воскликнул Аржаков, староста группы к механиком.

В цех вошла еще группа практикантов. Большинство из Политехнического института работают в литейных цехах, в маргеновском, тракторном, паровозном.

Студенты с удивлением рассуждали об успехах производства. В этом году «Красный Путиловец» выпустил 10 тысяч тракторов! Недалюко на заводе много часов простоя, из-за отсутствия деталей и инструментов. Один молоток приходился на шесть рабочих! Многие приносили собственные молотки, «чтобы план выполнить». В другой раз тракторы не были отправлены на места из-за отсутствия пистонов для челюков... Обо всем этом говорили недавно на совещании с участием т. Куйбышева.

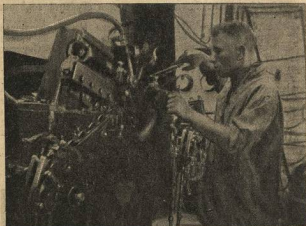
Мимо нас прошел старик рабочий.

— А, Семенов, здоровый! — весело замуемли ребята. — Расскажешь нам что-нибудь?

— С этим Семеновым вот какой случай произошел. — рассказал Назимов, студент-механик. — Когда ребята в первый раз пришли в маргеновский цех, спросить много хотелось, но не у кого было. Обратились к инженеру Ларину с просьбой объяснить, как устроена печь, какие реакции происходят при плавнении, но он отказался, предложил... почитать об этом в соответствующих книжках.

— Два дня мы рассуждали по цеху, ничего не понимая, на третий попросили объяснений у рабочего Семенова. Он объяснил, что мог, но потом неожиданно перешел к баннам делам. Оказалось, — он банщик...

— Что можем, то и объясняем, — заметил стоявший рядом рабочий в синих очках. Свои ребята, студенты. Раньше

выучишь, бывало, на инженера, а он тебя же после жать будет. Теперь свои растут, отчего же не объяснить... Нам больше никто и не объясняет. — добавил студент Литвинов. — С рабочими мы в очень хороших отношениях: они всегда нам с удовольствием все объясняют. Если б не рабочие, никакой пользы от практики не было бы, ведь инженеров мы почти не видим...

— А институтские руководители?
— Институтские? Завод и то лучше руководит практикой, чем институт... Практикантам тракторного цеха в качестве руководителя прикрепили студента-дипломанта из другого цеха, ничего в тракторах не понимающего. Он за весь месяц был у нас два раза. Придет, спросит:

— Ну, как?

— Ну, так!

— И уходит.

Вспоминались аккуратные схемы руководства, показанные мне в главной конторе. Стало смешно. Студенты с горечью продолжали рассказывать о полном отсутствии контроля за

практикой, о неувязке между учебными и производственными программами.

— Сущее безобразие!—возмущался Аржаков.—Мы, студенты III курса механического факультета, будем изучать двигатели внутреннего сгорания лишь на четвертом курсе, а нас послали в тракторный цех!

Такая пропасть между программами в институте и на заводе—всюду. На заводе им. Маркса механики третьего курса проходят на практике литейное дело, которого они в институте еще не изучали.

Студенты предоставлены сами себе. Поэтому результаты практики зависят исключительно от личной инициативы студентов. Плановые конкретные задания им не даются, они раскапывают по мастерским и выпрашивают себе какую-нибудь работу. Рабочие, конечно, не отказывают. Студенты, помогая рабочим, увеличивают их заработок, и поэтому те охотно приглашают их в свои бригады. На сборке тракторов студенты выработывают иногда по 8 руб. в день, а получают по два с полтиной.

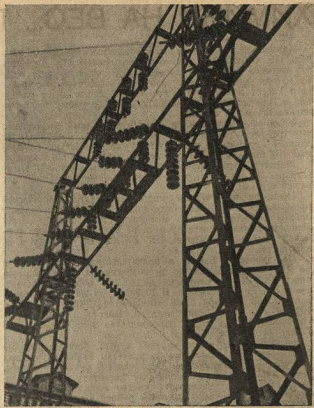
Один рабочий-литейщик с помощью студентов выжал в месяц 500 рублей, а его обычный заработок 200. За это его привлекают к ответственности.

— Наша работа не учитывается, дневники не проверяются,—возмущается Тройцкий.—Мы работаем в медно-литейной мастерской, кончается месяц практики, а у нас даже программ нормальных нет.

Но оказывается, и в тех цехах, где имеется программа, результаты неадекватны. Например, в тракторном цехе план нарушен, а изменить его никому, он не гибкий. Поэтому, если вначале по какой-либо причине план не выполнен, то уж и дальше практика будет выполняться как попало.

Теперь в институте происходит пересмотр планов и программ. Уже в начале этой работы обнаружилось крупные промахи. Оказывается, что после года разговоров о реформе втузов некоторые профессора решаются и теперь открыто выступать против ее принципов.

— Что ж, учебный план можно изменить,—заявил декан металлургического факультета профессор Павлов.—Но ста-

подшефной деревни института трактор из бракованных частей. Однако части подбавились так, чтобы брак деталей на работе трактора не отозвался. Трактор обошелся всего в 800 рублей.

Массовой общественной работы практикантов на ленинградских заводах еще нет. Газета Политехнического института «Товарищ» рассказывает:

«На «Красном выборже» два студента, работая в литейном цехе, выяснили причины брака литых, внесли предложения о реконструкции вагранки, предложили новый метод литья. Их предложения проверяются в заводской лаборатории».

«На этом же заводе студенты снизили себестоимость продукции на 4¼% (экономили 26 тысяч рублей в месяц) и перепланировали мастерскую».

«На заводе им. Маркса практиканты провели проверку выполнения предложений, внесенных рабочими на производственных совещаниях, и организуют для рабочих курсы по подготовке во втузы и рабфаки. Заводской комитет ВЛКСМ им почти не помогал, оправдываясь «загруженностью кампаниями».

В большинстве заводов, в том числе и на крупнейшем—«Красном путиловце»—практиканты в социалистическом соревновании не участвуют, не являются организаторами и помощниками ударных бригад. На этом фронте предстоит огромная работа. На всех заводах рабочие в прекрасных отношениях с практикантами, поэтому общественная работа их должна дать хорошие результаты.

Вывод из всего этого ясен: все недостатки упряются в руководство... Для руководства нужны люди в деканатах, в конторах, в цехах, люди, которые были бы заняты только постановкой непрерывной производственной практики. Тогда они не отвечали бы студентами:

— Отстаньте, некогда... Почитайте книжки...

Бор. Иринский

рый план следует оставить без изменения, лишь пропорционально сократить время, отводимое различным предметам.

На заседании совета электро-механического факультета преподаватель Залесский утверждал:

— Нужды в спецнаступах вообще нет, а инженеры без дипломных проектов вовсе промышленности не нужны...

Таким выступлением следует противопоставить профессора Лебедева, обещавшего пересмотреть план специальности за 5 дней до срока, профессора Дьякова, горячо взявшегося за переработку плана, профессоров Кинда, Семенова, Кирпичева и других. С ними построим новую систему обучения.

— В новых планах следует чтение лекций по предметам, изучаемым на непрерывной практике, перенести на завод,—предлагают практиканты тракторного цеха. Их предложение институт должен провести в жизнь.

В общественной работе на заводе «Красный путиловец» участвует очень мало практикантов. Заводские организации не стараются их использовать. В тракторном цехе 6 студентов, выделенных в производственную комиссию, несколько недель безрезультатно просят у председателя комиссии работы.

Но в этом же цехе проведена интересная работа. Несколько студентов-механиков в течение месяца собрали для

ТЕКУЩИЕ ДЕЛА

★ Московская областная конференция профсоюза заключила договор на социальное сотрудничество с студентами Ленинградского областного профсоюза. По договору соревнование охватит четырехлетний период—до 1 декабря 1953 г. Соревнование заключает в себе обязательство выполнять задания ноябрьского плана ЦК о высшей школе.

★ 1 января состоится прием на Ленинградские рабфаки. Сеть вечерних рабфаков Ленинграда увеличивается на 300 мест. Кроме того, открываются два новых дневных рабфака (увеличение мест на 1 500). В области будет открыт один вечерний рабфак и два дневных.

ХИМИКИ НА ВЕС... ГЕЛИЯ

Химическая промышленность Союза шагнула далеко вперед. Но несмотря на это она продолжает еще отставать от запросов народного хозяйства. Химия пока еще одна из «узких мест», которое главным напряжением рабочего класса должно быть преодолено. Капитальное вложение в химическую промышленность с 1300 млн. рублей увеличивается до 3 млрд.

Увеличение колоссальное. Темп напряженный. Выполнение его требует огромного количества людского материала. По данным Главтуза ВСНХ СССР стране только на ближайший год нехватает 1770 инженеров-химиков в 6110 technicians.

У нас в стране приходится один химик на 340 тысяч жителей. И это—при решающем значении химизации для нашей страны!

Несмотря на значение подготовки кадров химической промышленности ВСНХ, партийные и профессиональные органы вопросу создания и подбора кадров химпромышленности до настоящего времени не уделяли должного внимания (по постановления ЦК ВКП(б) по докладу Сев. химтреста).

Постановления партии и правительства в этой области до сих пор остаются не реализованными. «Так Наркомпросу РСФСР не отпущено ни одного нового ассистентского оклада для химиков. В 1928/29 году на оборудование лабораторий химиков было отпущено 1 001 000 рублей, на 1929/30 год также один миллион. Вместо испрашиваемых Наркомпросом на новое строительство химических вузов 7 млн. рублей—отпущено 3 млн. рублей».

Необходимо отметить и такой курьез. Денги, которые были выделены химическим факультетам вузов Украинской республики со специальным назначением, оказались выданными Харьковскому медицинскому институту. На исследовательские работы аспиранта вместо минимальной цифры в 400 рублей отпущено всего 130 рублей в год на человека по Наркомпросу РСФСР и по Главтузу 250 рублей.

До сих пор мы имеем огромные пробки. В МВТУ некоторым студентам химикам приходится дожидаться очереди по два года, чтобы отработать лабораторий. В Сев. Кав. университете основная лаборатория по неорганической химии имеет всего четыре рабочих места.

Оборудование вузовских лабораторий чрезвычайно устарело. Но мало этого, мы видим ряд случаев, когда в химических школах почти отсутствуют даже специальная литература, необходимые препараты, которые студентам приходится часто покупать за свой счет на стипендию.

Наряду с этим мы имеем чрезвычайно неблагоприятную картину по вопросам успеваемости и выпускам. По ориентировочным данным, имеющимся в Главтузе, с 1 сентября 1928 г. по 1 сентября 1929 г., фактический выпуск МВТУ, МХТИ им. Менделеева и Ленинградского технологического института значительно ниже планового предположения по пятилетке: так, по плану в 1928/29 г.—406, фактический выпуск—138, процентное же выполнение плана—34%.

В Главпрофбюро по подведомственным ему вузам аналогичных данных не оказалось, но вряд ли там они более удовлетворительны.

Например, Донской политехнический институт, вышедший в 1928 г. 30 чел., в 1929 г. выпустил всего 35 человек. По Украине цифры Харьковского технологического института еще более угрожающие. Если в 1928 г. ХТИ по химическому факультету окончили 34 человека, то в 1929 г. окончили 25 человек.

Все эти данные сигнализируют: положение химической школы неблагоприятно.

В этом еще более убеждают вновь разработанные учебные планы химических факультетов вузов. В них вместо коренной революции мы видим жалкие потуги на некоторую исправление и дополнение.

Новые планы предполагают, что срок обучения на всех химических факультетах—пять лет. Одно это показывает, насколько неправильно пересматривались учебные планы.

Разберем подробнее: в связи с решениями партии и директивных органов в новых учебных планах должен быть взят курс на специализацию, но несмотря на это соотношение общих предметов к специальным далеко не утешительно. Так, например, Московский менделеевский институт—4:1, Ив.-Вознесенский политехнический институт 5:1, Сибирский политехнический—6:1 и лишь в одном Московском институте народного хозяйства—3:1.

Казалось бы пересмотр учебных планов должен был сократить количество часов, однако получилось обратное. Так, например, в Ив.-Вознесенском политехническом институте до пересмотра было 3 600 часов, стало 4 400, на Ни-

жегородском химфаке было 3 487, стало 4 650, в Пехановском было 3 650, стало 4 745 и все это напыляется сокращением!

С таким же успехом ликвидируется и многопредметность. Так, например, в Ив.-Вознесенском химфаке до пересмотра было 37 предметов, после пересмотра оказалось 45, в химфаке МВТУ до пересмотра 36, после пересмотра—42. И это называют уничтожением многопредметности!

До сих пор совершенно отсутствуют ясные и хорошо разработанные учебные планы и программы для подготовки специалистов одной и той же специальности. Учебные заведения действуют в разброд кустарно. Здесь полное царство стихии. Если для подготовки инженера-технолога по вяжущим веществам в Ленинградском политехническом институте считают совершенно достаточным 34 предмета, то для подготовки того же специалиста в Иваново, Нижнем, Уральском политехническом институте уже требуют 45, в Донском политехническом—49, а уже в Сибирском технологическом—51.

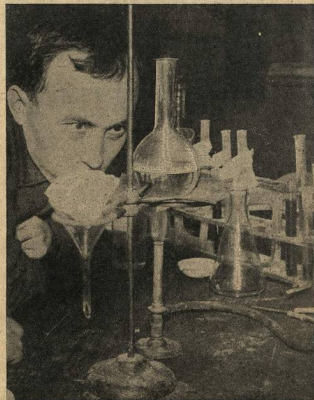
Учебные планы Наркомпроса считают одним из самых важных достижений органического внедрения в академическую жизнь вузов непрерывной производственной практики на всех курсах». Однако и это не совсем так, ибо по тем же материалам мы заключаем, что намечается не непрерывная практика, а только общее знакомство с заводской обстановкой для младших курсов.

Такая установка совершенно несоответствует основной задаче непрерывной производственной практики. Здесь нельзя отговариваться различными особенностями химического образования. Основные директивы о непрерывной практике безусловно вполне приложимы и к этому виду образования.

Сокращение срока обучения до 4-х лет, отмена дипломных работ, введение специализации с первого курса, проведение непрерывной производственной практики, коренная ломка всех учебных планов и программ встречает беженное сопротивление отдельных слоев профессуры. Это наглядно показало совещание по химическому образованию.

Нам совершенно непонятно, каким образом газета «Известия ЦИК СССР» помещает статью академика Чичибабина, проф. Ворожцова и др., являющиеся замаскированным выпадом против реформы химической школы.

Вся статья акад. Чичибабина как и проф. Ворожцова по существу, не являя вещей своими именами, выступает

и против непрерывной производственной практики и против специализации и т. д.

Неужели редакция «Известий» не понимает жалоб акад. Вернатского, требующего «более влиятельного положения профессуры»? По его мнению профессора должны иметь решающий голос в выборе своих ближайших сотрудников. Конечно, профессор должен влиять на ход преподавания, конечно он должен участвовать в выборе научных сотрудников, но предоставление профессору окончательного и решающего голоса в выборе научных сотрудников (аспирантов, ассистентов и т. д.) не позволит советской общественности подготовить прогрессивные научные кадры.

Сочетание статей «Известий» с реакционными выступлениями профессоров на конференции по химическому образованию довольно неприятно. Чего стоит например ехидный вопрос проф. Беркегейма: «Когда вузы вы переименуете в техникумы?», для его же выступление о превращении современных химиков в зауряд инженеров так же, как во время войны выпускали зауряд врачей? Профессору очевидно неведомо, что современная обстановка требует полноценных инженеров, но только подготовленных быстрым темпом.

Чего стоит откровенные заявления проф. Сольдву, записавшего, что непрерывная производственная практика — это просто прикрытие. Этот же профессор своеобразно «записала» решения партии от коммунистов, предлагающих сократить срок обучения. Он рассуждает примерно так: «Партия за усиление теоретического уровня специалистов. Это возможно при 5—6-летнем сроке обучения. А коммунисты срок обучения хотят сократить».

Профессор совершенно не хочет видеть преступной растраты времени, безответственности профессоров и преподавателей, срывающих занятия. Он проходит мимо уплотнения рабочего времени и введения непрерывной рабочей недели и года. (Непрерывная неделя при 4-летнем курсе обучения дает дополнительно старый академический год.)

Довольно оригинально заявление проф. Зенкевича, официального представителя Главгосфообра Украины, обвинившего всех сторонников введения непрерывной производственной практики не менее 40—50% в том, что они инактивны, ибо они напоминают древних пифагорейцев, уверявших, что число правит миром, а вот он — настоящий диалектический материалист — рекомендует не рубить с плеча, а подойти осторожно и внимательно, ибо ему вопросы чередования непрерывной производственной практики и теории еще не ясны.

Несмотря на противодействие в одних случаях или пассивность профессоров в других, с реформой химической школы надо спешить. Реформа должна коснуться не только химфаков вузов, но и университетов. Сколастические управления в расуждениях о развитии между университетом и вузовским должны быть отброшены. Революция должна пройти по всему химическому образованию.

Введение непрерывной производственной практики с первого курса, доведение ее до 40—50%, полная отмена как дипломных проектов, так и дипломных работ, новый пересмотр всех учебных планов и программ, с введением специализации с первого курса, сокращение срока обучения до 4-х лет, переименование ряда кафедр на заводы (заводская аппаратура, печи и топки, технический анализ, горение и топливо и т. п.) — вот конкретные программы работ на ближайшие сессии.

Выполнение этой программы должно быть обеспечено достаточным ассигнованием. Без этого невозможно ни капитальное строительство химических вузов, ни коренная переделка всей системы образования.

М. Николаев

НОВЫЙ ХИМФАК

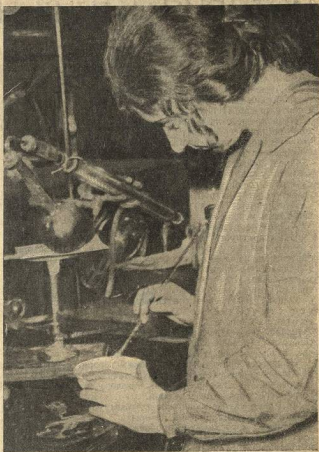
Химико-фармацевтическое отделение медфака Пермского университета преобразовано в самостоятельный факультет.

Химический факультет будет состоять из четырех отделений: отделения основной химической промышленности; пиросинтетического; отделения жиров и углеводов и химико-фармацевтического.

Новый химфакультет будет субсидироваться Наркомпромом (82 тыс. руб.) и Северохимтрестом (100 тыс. руб.), заинтересованным в получении специалистов для своих развивающихся заводов.

Затруднения, вызванные нехваткой специалистов и отсутствием помещений для лабораторий, преодолеваются усилиями профессорско-преподавательского и студенческого коллектива.

А. К.

ПОРОХОВОЙ ПОГРЕБ

Химический факультет Иваново-Вознесенского политехнического института работает в бывшем фабричном помещении. Большие фабричные залы, разделенные досчатыми перегородками, представляют из себя и лаборатории, а аудитории. Чад и дым «благодаря» отсутствию вентиляции окутывает помещение факультета.

Химфак — пороховой погреб, готовый ежесекундно взорваться и превратить все окружающее в пепел.

Тов. Луначарский при посещении химфака удивлялся «героизму» его обитателей.

Покажу, химфак больше всего содействовал продвижению вопроса о строительстве новых зданий ИВПИ.

Закладка здания для химфака состоялась 1 мая 1928 г. Отгуляли торжественные речи, приступили к строительству. Студенты готовились начать учебный год в новом, светлом, просторном здании. Правление ИВПИ увеличало прием на химфак. Стройтрест заверял, что здание будет готово еще в половине августа.

Идет ноябрь, а здание все еще «заканчивается» и нет надежд на скорое окончание.

Тем работы по проводке электричества, канализации и внутреннему оборудованию обратно пропорционален темпу развертывания химической промышленности...

Стройтрест объясняет эту волокуту недостатком строительных материалов. Но кто же в этом виноват? В проектном бюро треста план установки водопроводных труб пролежал целый год и, хотя он был согласован со всеми заинтересованными сторонами, заказы были сделаны по нему недавно.

Это бесхозяйственность! Отговариваться объективными условиями при наличии собственных ошибок преступление!

Все протесты правления и студорганизации ИВПИ и ряд тревожных статей в областной газете остаются «гласом вопиющего в пустыне».

Мы требуем немедленного оборудования помещения для химфака. Всякая задержка является ударом по химизации страны, срывом партийных постановлений о химпромышленности.

М. Немцов

ИСТОРИЯ, КАКИХ НЕМНОГО

Бывают совершенно исключительные положения. Представьте ли вы себе пожарного, который, прибыв на место пожара, начал бы выработывать новые ставки оплаты своего труда и приводить такие доводы:

— А земляк мой, который на механическом заводе работает, больше меня на рубль двадцать получает! Ну его к черту, пожар, Пушищ его медведь тушит!

Представьте ли вы себе машиниста, который на полном ходу поезда лег бы спать на паровозе, на том основании, что ему не доплатили в прошлом месяце полтора рубля «за недожег угля?»

Представьте ли вы себе вузовца, который объявил бы забастовку на практической работе в самый разгар этой работы и своей учобы, только потому, что другому практиканту платят на полтинник больше?

Эти примеры можно было бы множить без конца, но мы вовсе не намерены «черпать воду решетом». Читатель скажет: — Это не реально!

Читатель спросит:

— В чем же дело, однако, и почему нужно приводить образцы неправдоподобных случаев? Пожарный не будет торговаться во время пожара! Машинист не ляжет спать на ходу поезда. И вузовец никогда не станет прерывать практику и признавать к забастовке!

Однако такой случай имел место. И очень взволновал все студенчество Московского Менделеевского института. Об этом случае говорилось на конференции пролетарского студенчества. Но широкие массы советских вузовцев еще не достаточно знают об этом случае, а он достоин сугубого внимания!

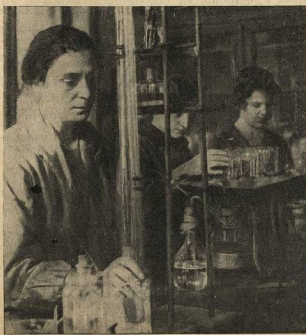
«Пришлось брать позицию с бою», — говорится у Шедрина в «Истории одного города». — «Но так как порох был не настоящий, то как ни падали, никакого вреда кроме нестерпимого смрада не сделали».

В данном случае советские вузовцы уподобились градоправителям из Шедриной сатиры.

Позиция, которую они проваляли «брать с бою», осталась цела и невредима, но так как порох их переговоров и претензий был не настоящий, то ничего кроме «нестерпимого смрада» и не получилось.

Но смрад, действительно, неприятный. Это — смрад шкурничества, обывательства, мейданства, смрад, вовсе не подобающий советскому вузовцу.

Трое студентов Московского института им. Менделеева — тов. Тирин, Юдин и еще один, работавшие раньше в качестве простых рабочих на этом заводе, — получают от института вышешими летом командировку именно туда, на практику.

— Там хорошо знают нас, там нам приятно и интересно работать, там мы нужны! — говорят вузовцы.

Они едут. Они знают: технологи там теперь ценны и необходимы. Они верят: завод их ждет! И завод, действительно, с интересом встречает московских студентов. Но в первый же день приезжие разочарованы. Не то, чтобы было мало работы или она не интересна. Нет, работа интересна, но платят... только 2 рубля в день.

— Позвольте, товарищи, а вот тут группа практикантов химфака Томского института и им платят по 75 рублей в месяц! — негодует Тирин.

— Возмутительно, — кричит Юдин. — Это оскорбление столичному вузу. Неужели химический анализ важнее наших работ по технологии?

— 75 рублей и 50! Какая разница. На 25 рублей! Сгласится, что для практиканта...

Конечно, для практиканта вузовца 25 рублей и имеют значение, может быть вузовцы должны были настаивать на уравнинии их в оплате с другими практикантами! Все это можно иметь место.

Но всему есть мера, и на все есть свои способы! — Едет газот и каждый флотгодится в свое время». Есть способы борьбы и отставания своих прав, — пригодные для каждого данного момента и места.

Но если вузовцы прибегают к забастовке для получения своих 25 рублей, если они не выходят на завод, показывая пример рабочим, если они переносят вопрос из области чистой экономики в область политики, — это уже, братцы, товарищи, будет «врачешский чересур!» Это не просто врачество, а контрреволюционное выступление.

А между тем так это и было.

Староста практикантов вузовцев, к которому «тройка» сначала обратилась, обещал разобраться это «сложное» дело! Он посоветовал им:

— Вы, ребята, идите работать, а мы выясним! Уравнием вас с нашими ребятами!

Но «тройка» не поверила старосте.

— Он из томской группы, Он не за нас!

Согласился — такое странное деление на «москвичей» и «томичей» тоже не к лицу советскому вузовцу, будущему, да и теперешнему строителю социализма!

Но, как бы то ни было — москвичи не послушались старосты. И когда им предложено было административной установкой, они устроили итальянскую забастовку.

Они хотя и вышли на работу, но демонстративно два дня не работали. И открыто говорили:

— За два рубля в день и этого довольно!

И, не стыдясь ни товарищей-практикантов, ни рабочих, — цинично говорили:

— Какая плата, такая и работа!

Вот, собственно, и весь проступок московской «тройки». Вот эти «господа ташкентцы» советского вуза!

Группа практикантов обсудила на заводе этот поступок московской «тройки» и строго осудила их. Было постановлено снять их с работы. Заводской комитет высказал отрицательное мнение рабочей массы об этой оригинальной и, вероятно, единственной забастовке практикантов на советском заводе!

В данное время в Москве на практике работает староста группы практикантов, при котором произошло это неприятное «недоразумение». Он рассказал о подвигах московской «тройки». На конференции студенчества и на пленуме Исполбюро этот случай осужден и есть постановление вынести его на показательный суд студенчества, как только три отличника вузовца возвратятся с практики, на которой они теперь находятся где-то на юге.

Но приговор уже конечно вынесен. Он ясен каждому советскому вузовцу!

Случай совершенно исключительный. В советских вузах может ли быть место рвачам, шкурникам и людям политически выступающим против советского завода, против производства? Трудно сказать, какие выйдут из этих юношей инженеры. Но в большой общественной зарядке их едва ли можно будет заподозрить. Скорее — сапоборот!

ПОВЕСТЬ ОБ ОДНОМ ХИМФАКЕ

В Москве, в рабочем районе, на Усачевке, в тихом Пировском переулке расположены корпуса II МГУ. В стенах университетских аудиторий уже ряд лет творится совсем не тихие дела. Три факультета—педагогический, медицинский и химический объединяют около 6 тысяч студентов. Свыше тысячи студентов числятся на химфаке. Факультет еще моложе университета. Организован он был из фимата—в химико-фармацевтический факультет. В наследство получила лаборатория и старых профессоров. Профессура, гнавшая старую думку, трудно мирится с новыми порядками. Странно им было вместе засесть за одним столом со студенческими представителями. Коммунисты насчитывались единицами. Им приходилось вести борьбу за новое.

Три года назад студенческий актив поднял вопрос: нужен ли нам такой факультет?

Профессора говорили, что нужен.

Факты кричали: нет, не нужен! Нужна ломка!

Проходили годы, читались лекции, студенты коптились в лабораториях, посещали... аптечную практику и, пробыв в Пировском переулке 6—7 лет, кончали.

Главный потребитель факультетской продукции—трест Госмедторгпром за 4 года затребовал 30 химиков-фармацевтов, с выпуском было по этому отделению—300. Наркомоздрав из нескольких сотен устроил на работе—триста. Где остальные? Оказалось, что на Московской и других биржах труда числятся на учете безработными специалистами, окончившие химико-фармацевтический факультет. Окончившие факультет просили:

— Пожалуйста, не указывайте в документах «фармацевтический».

Секрет здесь в том, что студентам, прибывающим на заводы на практику, завалили.

— Зачем приехали? Вам работать в аптеках. Вы же инженеры—фармацевты...

Факультет с большой пролетарской прослойкой учащихся, с высококвалифицированными профессорами, неплохо оборудованными кабинетами и лабораториями готовит специалистов для биржи! Это—когда химическая промышленность задыхается от недостатка в специалистах. Требовалась небольшая ломка. Изменить учебный план. Внести новые дисциплины и факультет будет выпускать инженеров дефицитной специальности. Профессура ополчилась. Отказываются выбрасывать зоологию, ботанику, фармакологию и др.

— Это,—говорят они,—нужно для общего образования.

Три года студенты обивали пороги Главпрофоба, ГУСа, ВСНХ, просили содействия партийных организаций. Везде соглашались, но ничего не делали.

В начале этого учебного года, казалось, прекратятся студенческие мучки. Главхим сообщил о решении реорганизовать факультет в химический. На факультете был праздник. Казалось, прекратится пустая трата средств и человеческой энергии. Но главхимовская бумажка не реорганизовала факультет. Нужны деньги, нужна новая программа. Сотни ценных учебных часов и минут расточаются. Из серии профессоров один проф. Проини помогает студентам. Остальные тянут назад. Декан проф. Реформатский отказался от реформы. Видите ли, почтенный профессор не считает возможным вводить производственную практику для младших курсов. У него «небольшое» расхождение с решениями партийных пленумов о кадрах. Проф. Беркенгий считается на факультете «хозяйном городом». Он недоволен Совнаркомом.

Коллеги,—заявляет господин профессор,—Совнарком, вводя всякие там реорганизации, должен прежде всего считаться с нашим мнением.

С кем же проводить ломку и стройку нового факультета? Везде проводится контрактация. На химфаке ее почти нет. Тресты просят «целевой установкой», «дипла», «А эта установка» стоит 150 тысяч рублей. Главхим их не отпускает. Он «увязывает» и согласовывает смету; практика берется с боим.

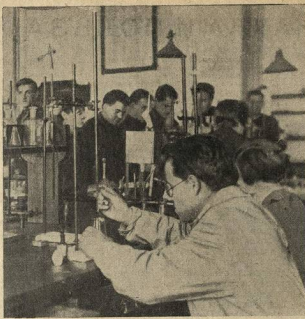
Правление университета паден о паден не ударят. Мытарства и мучки химфакультета правлению непонятны. Два десятка студентов на заседания и на наркоматские канцелярии тратят больше времени, чем на семинары и лекции.

На пятом курсе дипломников 500 человек. Реформа задерживается. Положение пятисот невыяснено. «Легкие кавалеристы» и комсомольцы обратились к тов. Бубунову, Наркомпрос и тов. Вышинский посетили факультет и обещали помощь. Пока же дела не движутся.

Задерживать реформу химического факультета—преступление. На факультете нет декана, нет нормальной жизни.

Три года из тихого Пировского переулка несется голос о помощи. Этот голос должен быть наконец услышан...

С. Кин

ПИВНЫЕ БУТЫЛКИ

Я студент Саратовского индустриального техникума, по специальности химик. Каждое утро еду на привокзальный завод для прохождения производственной практики. За проезд, по постановлению НКТ, должен бы платить техникуму. Но он не платит. Что делать, плачу сам. Плохо только, что денег у меня маловато, в обрез на еду хатают. Если заплатить за проезд—значит остаться без обеда. Ездить «зайцем» с привычки как-то неудобно, а без обеда остаться страшно.

Но что проезд? Не в проезд делай! Главное—работать! Работа же на заводе у меня интереснейшая и полезнейшая; учитываю разбитые бутылки. Хожу и считаю: раз, два, десять, сорок, шестьдесят...

При чем здесь химия? Химия не при чем, конечно. Зато арифметика нужна, ведь я и арифметикой знаю.

Администрация много довольна! — Хороший, говорит, парень, делный. Разбитую бутылку от неразбитой за версту отличит. Да еще и считать мастер. Оставьте бы за ним это место. Кончит техникум и пожалуйте, местечко уже ждет.

А я недоволен. Больше того, я совсем недоволен. Быть может характер у меня такой скверный. Только, на мой взгляд, КСНХ не очень хорошо меня использовало.

Вот пойду вечером к нашему студенту, тов. Морозову, и посоветуюсь, как бы устроить хорошою частью работникам КСНХ. Тов. Морозов специалист по этой части,—он проводит производственную практику в Управлении банями. Кстати, почему его послали в управление банями? Сам он думает, что для смеха.

Скучно все это. Другой бы, может, занял на моем месте. Но я от пьянства застрахован: так опрители разбитые бутылки, что и целых видеть не могу.

Л. Б.

ПЕРЕСТРОИТЬ НА-ХОДУ

Студенты химического факультета Донского политехнического института предложили изъять из учебного плана преподавание общей технологии (заменить специальным курсом технологии), на изучение которой совершенно неизменно затрачивается до восьми месяцев. Однако, несмотря на такое же предложение и со стороны Крайсовнархоза, правление института оставляет в силе неразрешенным.

Программы остаются не пересмотренными. Правления вузов не желают приступить к пересмотру только потому, что по старой традиции эта работа может быть начата только перед новым учебным годом.

Хозяйство края, конечно, не может мириться с таким «академическим» подходом. Вузы должны перестраиваться на-ходу, по-боевому, жестко отменяя из учебных планов элементы всякой несурзатной «академичности».

НАУКА И ПОЛЬЗА

Арестован лаборант Киевского Политехнического института Коваленко, вырванный из архива Института ГЭЭ дипломной чертковой (он их прогладал студентам-дипломникам). Преостант показательный суд. («Известия» 19/ХІ—29 г. (388)).

I.

Старый профессор потрясал седой библейской бородой и говорил речь в защиту дипломных работ.

— Дипломные работы необходимы. Они развивают студента, они укрепляют научную систему мысли.

— Это для нас ненужная роскошь,— крикнул чей-то молодой голос.

Профессор свернула очами.

— Роскошь? Нет, это укрепление научных дисциплин. 45 лет принимала я дипломные работы и вдруг...

— Монархия существовала 300 лет и вдруг...— опять перебили студенты.

Но профессор продолжала:

— Без дипломных работ нет инженера, друзья мои. Поверьте, без дипломной работы это техника, а не инженер. Это даже монтер. Научная мысль, стройность системы, логика знания, четкость дисциплины,— все это отразится в дипломной работе. И, поверьте, мы, старые профессора, всегда отличим инженера, сдавшего дипломный чертеж, от несдавшего.

Мнения разделились. После горячих споров каждый остался при своем мнении. Студенчество отрицало всякое значение теперь дипломных работ. Старая профессура держалась за бristolский картон дипломных чертежей, как уголок за обломок мантии. Доцентура свободно выждала. Аспиранты из молодых стали на сторону студентов. Но горячее всех говорил лаборант Коваленко.

— Товарищи,— кричал он,— вы мне поверьте. Я не старого закала ученый. Я говорю вам—дипломные работы нужны. Они обогащают, они помогают, они приносят огромную пользу. Да и не только студенчеству, но и нам, младшему научному составу.

II.

После горячих речей в защиту дипломных чертежей лаборант Коваленко обычно отпирался домой, где его ожидали студенты-дипломники.

С каждым он говорил надлин и разговор происходил приблизительно такого стандарта.

— Дипломный чертежник бы мне, т. Коваленко.

— Знаю. Выбор у меня большой. Вот префскурант моей торговой фирмы. Она существует с 1907 года. Вот какой чертежник...

— Да мне бы посложнее!
— Посложнее? 500 рублей.
— Что вы, тов. Коваленко? Я рублей сто дам бы.

— За сто не имею. Здесь не голчок, не кооперация. Здесь отделение храма науки. Вот-с, могу за 250, последняя цена. Что? Этого? 400 при-бис, цена без запроса. Конечно, чертеж черткою рознь. Может, вам какой-нибудь другой лаборант и за 50 рублей чертеж отдаст, но какой же от него толк?
— 150 рублей берете?

— 100, и ни копейки меньше. Торговались, как цыгане на базаре. Когда лаборант получал деньги, он вручал дипломный чертеж студенту. Тот спрашивал:

— А это ничего, что я не сам дипломный чертеж сажу? Не отразится в дальнейшей работе?

Лаборант Коваленко смеялся:

— Чепуха. 600 чертежей я уже продал. И прекрасные инженеры вышли. Великопено работаю. Кому нужен это пережико—дипломные чертежи?

Студенты удивлялись.
— Да ведь вы сами с пеней у рта доказывали, что дипломные работы обогащают, приносят огромную пользу?

— Я и теперь это говорю. Меня ваши дипломные работы обогащают. Мне приносит пользу. А я, конечно, не один. А кроме нас никому это не нужно.

III.

Профессор с библейской бородой с удовольствием принимал дипломные чертежи.

— Вот это видно дисциплина научной мысли. Вот это инженер со знаниями. Вот это—да! Это уж не недочка и не зауряд-инженер,—говорил профессор, пересматривая чертежи.

Лаборант Коваленко особенно горячо поддерживал профессора.

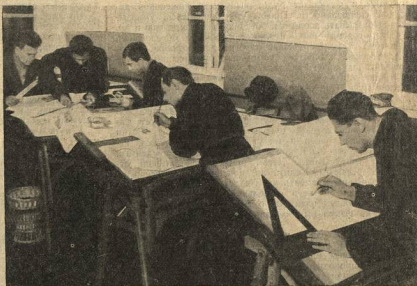
— Да, это работа. Я даже не представляю себе, как бы мы могли выпускать инженеров без дипломных чертежей?

А когда наиболее удачные, наиболее талантливые и сложные чертежи в знак особой заслуги дипломника—для одобрения и поощрения в будущем—отправлялись в архив или в библиотеку, лаборант Коваленко радовался, как дитя, и отмечал у себя в книжке:

— Чистая прибыль. Продад второй раз один и тот же чертеж...

Незнакомец

★ Коллегия Наркомпроса внесла в Совнарком законпроект об отмене уже в текущем учебном году всех дипломных работ для окончивших вузы. При выпуске студентов будут учитываться их непрерывный производственный практика на предприятиях, а также отдельные работы студентов.

Дипломные страдальцы

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Виганд К. П., инж. Германская строительная техника. Изд. «Монза» (Московское Научное Издательство) Москва. 1928 г., стр. 184, ч. 2 р. 75 и.

Книга написана на основе личного изучения автором западно-европейской строительной техники в Германии и др. странах. Цель ее—ознакомить читателя с последними достижениями Запада в части рационализации строительной техники.

Автор останавливается на усовершен-

ствовании механизированного ручного инструмента (на машинах и инструментах, работающих посредством сжатого воздуха, электрифицированных ручных инструментах, машинном оборудовании, транспортных средствах и подъемниках), описывает устройство лесов, подмостей и опалубок, дает характеристику новых строительных материалов и в заключение знакомит с приемами работы (изоляция, санитарная техника, отопление) с жилищным и промышленным строительством. Первые две главы, посвященные германскому строительному рынку и организации стройпроизвод-

ства, мало увязаны с основным материалом книги.

Как видно из перечисления круга вопросов, затрагиваемых книгой, она останавливается на мелком оборудовании и механизированном ручном инструменте (описание крупного механического оборудования в книге отсутствует).

Книга очень хорошо иллюстрирована и снабжена перечнем главнейших литературных источников по вопросу.

Книга представляет несомненный интерес для практиков-строителей и для учащихся строительных вузов.

А.

ШАХМАТЫ И ШАШКИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ШАХСЕКЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ПРОЛЕТСТУДА

ШАХМАТНЫЙ ЧЕМПИОНАТ ВУЗОВ МОСКВЫ

Первый тур шахматного чемпионата вузов состоялся 26 ноября в помещении Дома печати. По своему составу он выгодно отличался от чемпионата 1927 года. В турнире участвуют (по общему числу 13 участников) четыре шахматиста первой и пять второй высшей категорий.

Правда, турнир далеко не охватил все квалифицированные силы московского студенчества. К сожалению, отсутствуют Носков и Камышев, хорошо зарекомендовавшие себя во всевозможных командных соревнованиях, с их участием борьба была бы еще более напряженной.

Список участников в порядке алфавитного перечня следующий: 1. Рубан (МГУ); 2. Лукомский (1 МГУ); 3. Васильев (1 МГУ); 4. Насимов (1 МГУ); 5. Григучев (1 МГУ); 6. Попов (1 МГУ); 7. Ашеулов (2 МГУ); 8. Дмитриев (2 МГУ); 9. Кавченко (ГЕИИКИ); 10. Жуберт (Муз. техн.); 11. Голованов (ИИХ); 12. Белаевич (Ломоносовский институт); 13. Шихов (1 МГУ). Из них наиболее сильными на первом месте имеют репутацию Белаевич и участник большого московского чемпионата Попов. Интересно, как сыграет Григучев, впервые принимавший участие в московских турнирах.

Особо следует отметить участие в турнире чемпионов СССР, представителя института ЛФУ — Буденой. В первом туре окончили лишь два участника: Насимов выиграл у Голованова в Лужанской с Шиховым сыграли вничью. Одна из партий привели так.

И. Васильев

ПАРТИЯ № 4 — ФЕРЗЕНЫЙ ГАМБИТ

Играли в матче Ростов и Л. — Москва, вузы, 1/1—2/1 г.

Белые: Немский	Черные: Жуберт.
1. d2—d4	Kg8—f6
2. c3—c4	e7—e6
3. Kc1—c3	e7—d5
4. Kf1—f3	Kb8—d7
5. Cc1—e3	c7—c6
6. Jd1—c1	Cb8—a7
7. e2—e3	(—)
8. g2—g3	(—)

Этот ход вошел в практику совсем недавно и еще ждет своих исследователей. Обычно 8. Фc2 или 8. Сd3.

9. e4—e5 87—86
10. b2—b4 86—85
После 10. d4—d5 11. Сг4—Фg4 12. Сd3 (или 12. b4 Кe5) Кг7—c6! дебют складывается в пользу черных.

10. . . .	Kf6—e4
11. Cg5—e7	ФФ8—e7
12. h2—h3	Kg8—h6
13. Сf1—e2	Фe8—d4
14. Kf3—h2	h7—f5
15. Kpe1—d2	

Белые видят, что рокировка даст черным опасную атаку и переводят короля на незащищенную ферзевый фланг. Последующими ходами черные расшатывают королевский, а затем вырывают и ферзевый фланг белых.

16. . . .	h5—h4
16. Фd1—g1	h4—e3!
17. f2—e1	h4—g3
18. g3—g4	Kf5—h4
19. g4—g5	

Здесь белые боялись немедленно Фd3, чтобы было время противопоставить свою ладью по линии f ладье противника.

19. . . .	h7—g6!
20. fcl—h1	Kb8—e5
21. Фg1—g3	Kb4—e5
22. Фg3—g2	h6—c5
23. a3—b4	Kd7—c3!
24. b4—c5	Фd7—e6
25. d4—c5	

Теперь белая королю безразличен.

26. Kh2—g4	h5—g4
27. Kc3—e4	
Еще 27. e4, то e3—f4	

28. Kpd2—e1	Лd8—d4+
29. Kpe1—h4	Фс5—а5+
30. Kc4—b4	Kh5—h4+
31. Фg2—e6	g7—f5
32. Фс6—e4+	Cc8—g4
33. h2—g4	Kb6—h8
34. Kpf1—g1	h7—g5
35. Jh1—h3	Фd3—c5!
36. Th3—h4	Фe6—e4
37. Kpg1—h2	Фe6—d1+
Слазья.	h2—h3

ШАХМАТИСТЫ И ШАШКИСТЫ МОСКВЫ ОСОБОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ

Шахсекция МОСПС организовала сбор перспективной для письма ОЛВА трансфера шахмат, шашки и англотурки.

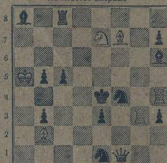
По вузам, рабфакам и техникуму Москвы распределяются специальные должности.

Вузовский шах-шахматный актив должен оказать всемерное содействие сборщикам. Ход и результаты сбора будут освещены в ш.д. «Кр. ст.».

ЗАДАЧА № 3

А. П. Гуляева (сгуд. МГА)

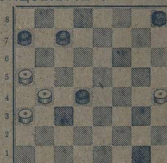
Печатаются впервые

Белые: Кр. а5, Фf1, Лd3, h4, Чb2, f7, Кe7, f7, c5, e3, h3, f7 (12).

Мат в 2 хода

КОНЦОВКА № 4

Белые: пр. а3, а5, b4, h4. Черные: пр. a7, a7, b4, b3.

Могут ли белые при своем ходе выиграть? Прозвучавшая читатель, что композиция решается не так просто, как кажется на первый взгляд.

Важные пришедшие правильные решения будут напечатаны.

ФИЗКУЛЬТУРА

ЦЕНТРАЛИЗОВАТЬ РУКОВОДСТВО

В первом МГУ осуществлен врачебный контроль над занимающимися. Образуется антропометрический кабинет, работать в нем будут собственного изготовления врачи и инструктор ВСФК. Сейчас с 3 до 6 ежедневно дежурит врач (время занятий в гимнастическом зале). В прошлом году хозяйским командом 1 МГУ удавалось заниматься на катке МГПС. Этот год многим печальнее. И «Искра» (печатники) и «Пролетское мля» (Парит) отказали в двух (ежедневных) часах, ссылаясь на то, что теперь пятидневка и «увязать» никак невозможно.

С физкультурой на зиму далеко не благополучно. Отсутствие инициативы

(МВТУ, Плехановский ИИХ) опровергает все «плановые» предположения. Медлительность и бездельность комсомольского руководства (МВТУ) ставит под удар весь значимый досуг студенчества. Расхлябанность военной кабинета (Плехановский ИИХ) порокой привалу теоретическому прохождению курса физического воспитания.

ЦК ВКП(б) в своем постановлении о физкультуре констатировал ведомственный разрыв, параллелизм, отсутствие организованности и плановости.

Мы ставим вопрос о централизации руководства физическим воспитанием в вузах. Пусть руководство сосредоточивается при военных кафедрах; но к управлению должны быть привлечены комсомольская и партийная ячейки. Студент

ПРИВЕТСТВУЮТ.

В Харьковском институте народного хозяйства руководство преподаванием физкультуры принадлежит военному руководителю. Создан кабинет физкультуры, оборудованный различным спортивным инвентарем.

По инициативе первокурсников, в Толкачевском общежитии, где живет 2500 студентов, организована утренняя гимнастика.

За зиму прошлого года спортивные группы ИИХ успешно провели несколько лыжных вылазок.

Студенты приветствуют введение физкультуры, как обязательного предмета. Ребята говорят, что это оздоровит студенчество и повысит оладную успеваемость.

Н. Рубан

Ответственный секретарь редакции принимает от 3 до 6 час. ежедневно кроме понедельника и субботы

Адрес редакции: МОСКВА, 11, Соляная, 12, Дворец труда, комн. 114, тел. Дворец труда № 199.

Отв. редактор: Н. Чудновский

45978

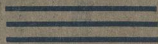
ПОДПИШИСЬ

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ
СТУДЕНЧЕСКИЙ
МАССОВЫЙ ЕЖЕНЕ-
ДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТ-
ВЕННО-ПОЛИТИЧЕ-
СКИЙ И ЛИТЕРА-
ТУРНЫЙ ИЛЛЮСТ-
РИРОВАННЫЙ ЖУР-
НАЛ. 7 ГОД ИЗДАНИЯ

1929/1930 Уч. год

М Е С Т О Д Л Я
НАКЛЕЙКИ АДРЕСА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО
ПРОЛЕТАРСКОГО СТУДЕНЧЕ-
СТВА ВЦСПС И МОСКОВСКИХ БЮРО

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Для годовых подписчиков (не студентов-стипендиатов) допускается рассрочка: при подписке—1 р. 50 к., к 1 декабря—1 р., к 15 февраля—1 р. 50 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра Наркомпроса, ВСНХ и НКПС—опублик. еженед. НКПС № 36 от 6/IX—29 г.).

Годовые и полугодовые подписчики пользуются правом получения со скидкой книг и учебных пособий по выбору из списка, публикуемого в № 8 журнала. Книги высылаются подписчику почтой. Годовые подписчики участвуют в розыгрыше премий.

В ЧИСЛО ПРЕМИЙ ВХОДЯТ:

- 1 библиотека в 100 рублей
- 3 библиотеки по 75 рублей
- 15 библиотек по 50 рублей
- 20 библиотек по 25 рублей

а также отдельные фундаментальные учебники и лучшие литературные произведения. По мере роста числа подписчиков количество премий будет увеличиваться. Библиотеки комплектуются самими подписчиками из каталога Госиздата.

ЦЕНА 15 КОПЕЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год (35 №№)—4 р., на 1 полугод. (14 №№)—1 р. 70 к., на 2 полугод. (21 №№)—2 р. 50 к., на 3 месяца—1 р. 50 к.

Цена отдельного номера в продаже—15 копеек.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ в журнале „Красное студенчество“, ул. Солынка, 12, Дворец труда и молодежи в каждом из отделений. Сметром подписки изданий Госиздата Ильина, 3, Госиздат, отделениях, киосках и магазинах Госиздата, во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах.

В ГОД ВХОДИТ 35 НОМЕРОВ, объемом по 24 стр. (35 номеров). Подписки: год с сентября 1929 г. по май 1930 г.

1929г.

P. 1050

а) в на-
в) в на-
в) в на-
в) в на-